

КОНКУРЕНЦИЯ И АНТИМОНОПОЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

ИНТЕРВЬЮ
С АЛДАШЕМ АЙТЖАНОВЫМ 32

ПОДХОДЫ К САМОРЕГУЛИРОВАНИЮ
В ТОРГОВЛЕ 51

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ СИСТЕМ
АНТИМОНОПОЛЬНОГО
КОМПАЕНСА 12

АКОПЯН АРМИНЕ
АРУШАНОВНА

” Особую важность
международное
сотрудничество
приобретает
в условиях
современного
мира

3

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЯМ

Итоги года

Шаккалиев А.А. — член Коллегии (Министр) по конкуренции и антимонопольному регулированию ЕЭК

7

АНТИМОНОПОЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ЕАЭС

Этапы совершенствования конкурентного законодательства Республики Казахстан. [Пасечко Р.Е.](#)

12

Проблемы правового регулирования систем антимонопольного комплаенса. [Лисин А.В.](#)

20

Применение нормативных правовых актов органов Евразийского экономического союза в контексте законодательства Республики Армения. [Маркосян Т.А.](#)

32

ЭКСПЕРТНОЕ МНЕНИЕ

Развитие и защита конкуренции возможны только при активном участии экспертов

Интервью с **Алдашем Айтжановым** — президентом АО «Центр развития и защиты конкурентной политики», Республика Казахстан

38

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКУПКИ В ЕАЭС

Определение страны происхождения товаров в ЕАЭС и предоставление национального режима. [Бектибаев А.А.](#)

41

Устойчивые государственные закупки и их обеспечение в праве Евразийского экономического союза. [Амельчяня Ю.А.](#)

47

ГОСУДАРСТВО, БИЗНЕС, ОБЩЕСТВО

Ставка интерконнекта: влияние на конкуренцию. Ли П.А.

51

Подходы к саморегулированию в торговле: инструменты и стратегия для их развития. Щербина В.А.

58

Технологическая конкуренция — основа эффективного экономического развития. Кудайкулов М.К.

65

МЕЖДУНАРОДНАЯ СТРАНИЧКА

Международное сотрудничество ЕЭК по конкуренции. Итоги, достижения. Интервью с Акоюн А.А. — заместителем директора Департамента конкурентной политики и политики в области государственных закупок Евразийской экономической комиссии

73

Подходы к правовому регулированию практик геоблокинга на примере опыта Европейского союза. Захаров Г.К., Алифиров В.И.

79

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Председатель Редакционного совета
Шаккалиев А.А., член Коллегии (Министр)
по конкуренции и антимонопольному
регулированию ЕЭК

Председатель Редакционной коллегии
Сушкевич А.Г., директор Департамента
антимонопольного регулирования ЕЭК

Координатор проекта
Сомова А.М., консультант по взаимодействию
со СМИ Блока по конкуренции
и антимонопольному регулированию ЕЭК

Верстка, корректура
АО ФИД «Деловой экспресс»

ШАККАЛИЕВ Арман Абаевич

Член Коллегии (Министр) по конкуренции
и антимонопольному регулированию
Евразийской экономической комиссии

ИТОГИ ГОДА

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

КОНЕЦ КАЛЕНДАРНОГО ГОДА – ЭТО ВРЕМЯ ОБЕР- НУТЬСЯ НАЗАД, ПОДВЕСТИ ИТОГИ И ПОСТРОИТЬ ПЛА- НЫ НА БУДУЩЕЕ.

Уходящий год стал знаковым для сферы госзакупок в Евразийском экономическом союзе. Вступили в силу и уже показали себя в деле единые Правила определения страны происхождения отдельных видов промышленных товаров. Результат — доступ к госзакупкам продукции евразийских производителей обеспечен.

Сейчас в Правила включены требования к более чем 260 товарам десяти отраслей, и работа продолжается. Предложения по новым товарам поступают в Комиссию практиче-

ски еженедельно. Производители наших стран уже увидели преимущества Правил, которые стимулируют повышение уровня локализации и кооперацию между производителями комплектующих и готовой продукции, создание производственных цепочек, а также выпуск импортозамещающих товаров.

В апреле Комиссией введен в эксплуатацию информационный ресурс — Евразийский реестр промышленных товаров. Выписка из реестра — единый документ, подтверждающий страну происхождения товара. Это очень удобно для бизнеса. Производители активно включают свою продукцию в Евразийский реестр. На сегодняшний день в него входит более 4400 наименований товаров производителей стран — участниц ЕАЭС.

В этом году мы также достигли позитивной тенденции в решении вопроса взаимного признания электронной цифровой подписи. Комиссией подготовлен и принят соответствующий план мероприятий, реализация которого позволит через два года использовать единую ЭЦП в госзакупках во всех странах Союза.

В последний месяц уходящего года блок по конкуренции и антимонопольному регулированию ЕЭК представил обзор «Антимонопольное регулирование отношений с использованием исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности». Таким образом, все →

ПЕРИОД ПАНДЕМИИ СТАЛ ТРИГГЕРОМ ДЛЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ. БИЗНЕС-ПРОЦЕССЫ СРЕМИТЕЛЬНО ПЕРЕХОДЯТ В ОНЛАЙН, ФОРМИРУЕТСЯ ПРАКТИКА АНТИМОНОПОЛЬНОГО КОНТРОЛЯ ЦИФРОВЫХ РЫНКОВ.

планы по цифровизации госзакупок, предусмотренные на 2021 г. Стратегией евразийской интеграции, реализованы в полном объеме.

Период пандемии стал триггером для цифровизации. Бизнес-процессы стремительно переходят в онлайн, формируется практика антимонопольного контроля цифровых рынков. ЕЭК работает над определением подходов оценки состояния конкуренции на цифровых рынках, а также над процедурами отнесения таких рынков к трансграничным (подтверждение наличия полномочий Комиссии).

В мае Коллегия Комиссии одобрила и рекомендовала к применению антимонопольным органам стран ЕАЭС обзор «Конкурентное регулирование на цифровых рынках», подготовленный антимонопольным блоком Комиссии на основе анализа международного опыта, а также опыта стран ЕАЭС по пресечению нарушений на цифровых рынках.

Если говорить о правоприменительной практике Комиссии, то в этом году мы инициировали и провели три расследования на цифровых рынках.

Первое — на рынке услуг доступа к сервису агрегаторов такси.

Второе касается рынка предоставления услуг рекламы в поисковой выдаче цифровых экосистем. И третье — на рынке предоставления услуг магазинов приложений на базе операционных систем мобильных устройств, где были отмечены антиконкурентные практики навязывания разработчикам мобильных приложений определенных платежных систем и отсутствие технической возможности использования альтернативных платежных инструментов.

Практически в каждом из этих расследований фигурируют хозяйствующие субъекты, чьи действия нарушили общие правила конкуренции, однако они осуществляют свою деятельность на территории только одного государства — члена ЕАЭС, а не двух и более, как этого требует критерий трансграничности. Соответственно, Комиссия не имеет полномочий в отношении этих лиц. Тем не менее все материалы переданы нами в соответствующие государственные ведомства стран Союза, в компетенцию которых входит реализация и проведение конкурентной политики.

Однако самый главный и основной вывод, который нам хотелось бы сделать, — это отсутствие у Комиссии полномочий в отношении субъектов третьих стран.

В этом году значительных успехов мы добились и в вопросах снижения стоимости услуг связи в роуминге на территориях государств — членов ЕАЭС.

29 октября 2021 г. Совет ЕЭК принял План по внедрению справедливых тарифов в роуминге. →

Общественная приемная блока по конкуренции и антимонопольному регулированию ЕЭК по [ссылке](#)

Мнение бизнеса по [ссылке](#)

Над документом трудилась специально созданная рабочая группа, в состав которой вошли представители органов власти государств ЕАЭС в области связи, антимонопольных органов и представители операторов связи государств ЕАЭС. ЕЭК учла все предложения (определено понятие «справедливые тарифы»; проведен анализ мировой практики; проанализированы возможные риски — такие как мошенничество (fraud), перетекание абонентов, регистрация абонентов и мобильных устройств; определен период использования справедливых тарифов в международном роуминге до 30 дней; предусмотрена возможность сохранения требования по регистрации абонентских устройств, а также возможность обращения операторов к национальным регуляторам о применении наценки) и по примеру Европейского союза разработала проект правил использования справедливых тарифов с учетом принципа “fair using” (добросовестного использования).

В планах Комиссии обеспечить плавный переход на территории ЕАЭС к ценам на услуги связи в роуминге на уровне «домашних» тарифов к началу 2025 г.

В сферу компетенций блока по конкуренции и антимонопольно-

му регулированию ЕЭК входит контроль за соблюдением правил конкуренции на трансграничных рынках. В этом году впервые по итогам расследования, проведенного нашим блоком, хозяйствующие субъекты и их должностные лица уплатили штрафы за нарушение общих правил конкуренции.

Прежде всего меры по защите конкуренции должны быть направлены на недопущение и пресечение недобросовестных действий, нарушающих правила конкуренции. Инструменты могут быть разные — как карательные, в виде штрафных санкций, так и превентивные, такие как «мягкое регулирование». Летом этого года внесены изменения в части наделения Комиссии полномочиями по выдаче предупреждений и предостережений. Они пришли на смену ранее применявшемуся инструменту «мягкого регулирования» — предложениям.

Но не только инструменты «мягкого регулирования» помогают безболезненно восстановить конкуренцию, нами ведется активная работа по формированию у бизнеса проконкурентного сознания. Регулярно в странах Союза блоком проводятся заседания Общественных приемных. С учетом неблагоприятной эпидемиологической обстановки заседания Общественных приемных были переведены в онлайн-формат. В этом году трансляции заседаний собрали более 2000 просмотров. Видеотрансляции этих заседаний вы можете найти на нашем сайте. Также мы проводим опросы бизнеса. →

**ПРЕЖДЕ ВСЕГО МЕРЫ ПО ЗАЩИТЕ
КОНКУРЕНЦИИ ДОЛЖНЫ БЫТЬ НАПРАВЛЕННЫ
НА НЕДОПУЩЕНИЕ И ПРЕСЕЧЕНИЕ
НЕДОБРОСОВЕСТНЫХ ДЕЙСТВИЙ,
НАРУШАЮЩИХ ПРАВИЛА КОНКУРЕНЦИИ.**

Инструменты прямого взаимодействия с бизнесом помогают нам получить обратную связь, понять какие необходимы бизнесу механизмы и инструменты для успешного развития.

В этом году мы продолжили работу над совершенствованием права Союза. Внесены изменения в Соглашение о порядке защиты конфиденциальной информации и ответственности за ее разглашение при осуществлении контроля за соблюдением единых правил конкуренции. Также решением Совета ЕЭК внесены изменения в Методику оценки состояния конкуренции на трансграничных рынках Союза. Помимо этого 14 сентября Совет внес изменения в Порядок рассмотрения дел о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках Евразийского экономического союза.

Ознаменовался уходящий год и высокими достижениями блока в сфере международного сотрудничества. Евразийская экономическая комиссия становится значимым игроком на международной арене, в том числе в вопросах, касающихся сферы конкуренции. Мы стали членами Международной конкурентной сети, вошли в состав рабочей группы ЮНКТАД по борьбе с трансграничными картелями. Открыт диалог с Европейской комиссией.

Еще одним значимым событием этого года стала подготовка подразделением по конкуренции Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) обзора правового регулирования и политики в сфере конкуренции в Евразийском экономическом союзе.

Продолжилось наше тесное взаимодействие с Андским сообществом. В августе мы подписали Программу сотрудничества в сфере конкуренции, в рамках которой существует рабочая группа по вопросам отмены роуминга и регулирования цифровых рынков.

16 ноября состоялось подписание Меморандума о взаимопонимании в области конкурентной политики и антимонопольного регулирования между Евразийской экономической комиссией и Государственным управлением по регулированию рынка Китайской Народной Республики.

2021 г. трудно назвать простым. Пандемия внесла свои коррективы в динамику интеграционных процессов в Союзе, но мы прошли эту проверку на прочность. Товарооборот между странами растет. Улучшаются торгово-экономические показатели. Впереди нас ждут новые вызовы, победы, достижения.

Дорогие друзья! Для людей любого возраста Новый год — всегда волшебство. Этот чудесный праздник несет надежду на то, что за боем курантов нас ждет лучшее из задуманного. Желаю вам в 2022 году жизни, наполненной радостью счастья, любви, творчества, теплом родных и близких. Надеюсь, что и в будущем году мы сообща будем трудиться над укреплением союзничества и развитием интеграционных процессов на пространстве ЕАЭС ради благоприятной среды для предпринимательства, ради повышения благосостояния каждого гражданина стран — участниц Союза!

С наступающим Новым 2022 годом!

С уважением,

Арман Шаккалиев

ЭТАПЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КОНКУРЕНТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

**ПАСЕЧКО Роман
Евгеньевич,**

руководитель
Управления правового
обеспечения Агентства
по защите и развитию
конкуренции
Республики Казахстан

Первый антимонополичный пакет
по [ССЫЛКЕ](#)

В 2021 г. антимонопольной службе Казахстана исполнилось 30 лет.

Основы конкурентного права в республике были заложены в июне 1991 г., на заре суверенитета Казахстана, когда был принят первый Закон «О развитии конкуренции и ограничении монополистической деятельности». Этот закон определил основные базовые подходы к регулированию монополий, недопущению недобросовестной конкуренции, антиконкурентных действий государственных органов. Тогда же был создан первый антимонопольный орган Казахстана — Государственный комитет Казахской ССР по поддержке новых экономических структур и ограничению монополистической деятельности. Это было первое ведомство страны, задачей которого стала эффективная реализация государственной политики по защите конкуренции и ограничению монополистической деятельности.

В последующие годы конкурентное право эволюционировало, вбирая в себя лучшую международную практику в области антимонопольного регулирования. За 30 лет законодательство о конкуренции претерпело целый ряд изменений.

С одной стороны, создавались условия для развития предпринимательской деятельности и конкуренции, с другой — государство установило более строгий контроль за поведением недобросовестных субъектов предпринимательства.

Поворотным событием в развитии конкурентной политики Казахстана стало изменение концепции антимонопольной службы и приведение конкурентного законодательства в соответствие со стандартами ОЭСР (53-й шаг Плана нации «100 конкретных шагов по реализации 5 институциональных реформ» 2015 г.). С этого момента в ходе модернизации конкурентного законодательства было принято, не считая отдельных точечных изменений, 4 антимонопольных пакета.

ПЕРВЫЙ АНТИМОНОПОЛЬНЫЙ ПАКЕТ (2015 Г.)

На первом этапе в октябре 2015 г. принят Предпринимательский кодекс, в который были имплементированы нормы Закона «О конкуренции». Появились новшества, направленные на либерализацию антимонопольного регулирования, приведение норм действующего антимонопольного законодательства →

**ЭТАПЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КОНКУРЕНТНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

в соответствие с лучшей мировой практикой, а также снижение административных барьеров и административной нагрузки на бизнес.

К числу основных изменений можно отнести следующие:

1) с 1 января 2017 г. полностью отменен реестр доминантов;

2) введен институт Согланительной комиссии при антимонопольном органе, цель которого — открытое обсуждение итогов проведенного расследования перед принятием окончательного решения.

Участие в согласительной комиссии представителей бизнеса, Национальной палаты предпринимателей и независимых экспертов, привлекаемых в том числе самим субъектом рынка, обеспечивает прозрачность и объективность процесса разрешения споров;

3) антимонопольный орган наделен полномочиями вносить предписания в адрес государственных органов о необходимости обеспечения (развития) конкуренции. Эта мера направлена на создание условий для благоприятной конкурентной среды, устранение барьеров на рынках и обеспечение защиты конкуренции;

4) введен институт предварительного рассмотрения проекта соглашения субъектов рынка. Это позволяет субъектам рынка обратиться в антимонопольный орган для предварительного рассмотрения проекта соглашения на предмет наличия или отсутствия положений, противоречащих антимонопольно-

му законодательству или приводящих к ограничению конкуренции.

Внедрение инструмента предварительного рассмотрения соглашений — распространенная мировая практика. Превентивная мера предупреждения нарушений способствует лучшему пониманию субъектами рынка норм конкурентного законодательства;

5) в интересах бизнеса дополнительно к «предостережению» введен институт предупреждения — уведомление о наличии в действиях (бездействии) субъекта рынка нарушений. Этот инструмент позволяет заранее предупредить субъектов бизнеса, дав им возможность устранить нарушения самостоятельно, без проведения расследования и привлечения к ответственности;

6) в конкурентную практику внедрены принципы Yellow Pages Rule, суть которых заключается в том, что для поддержания здоровой конкурентной среды необходимо ограничить создание юридических лиц с государственным участием и не допускать вмешательства государства в те сферы экономики, где представлен частный бизнес.

Теперь для расширения и (или) изменения видов деятельности субъектами квазигосударственного сектора требуется получить предварительное согласие антимонопольного органа. Также по результатам ежегодных анализов формируется перечень субъектов квазигосударственного сектора, подлежащих передаче в конкурентную среду.

ЭТАПЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КОНКУРЕНТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Второй антимонополюный пакет по [ссылке](#)

ВТОРОЙ АНТИМОНОПОЛЬНЫЙ ПАКЕТ (2016 Г.)

В рамках второго этапа совершенствования законодательства в области защиты конкуренции был разработан и принят Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам конкуренции и государственной поддержки жилищного строительства».

Законом Предпринимательский кодекс был дополнен главой 7-1 — «Антимонополюный орган и его полномочия». В ней на законодательном уровне определены система антимонополюного органа и его задачи, компетенция, полномочия и обязанности его работников, урегулированы вопросы взаимодействия антимонополюного органа с правоохранительными органами, а также с антимонополюными органами других государств.

Кроме того, Законом внесены следующие изменения:

1) увеличены сроки проведения расследований с 2 до 3 месяцев, что позволило проводить более качественные расследования по сложным делам;

2) усовершенствован институт согласительной комиссии, в частности включены нормы, обязывающие антимонополюный орган направлять объекту расследования проект заключения по итогам расследования за 30 дней до окончания расследования. Данное нововведение предоставило возможность досудебного обжалования результатов расследования.

При этом сокращен период утверждения заключения по итогам расследования с 30 до 10 рабочих дней во избежание беспричинного затягивания сроков процедуры расследования;

3) отменены изъятия в антиконкурентных соглашениях для исключительных прав на интеллектуальную собственность, если такие соглашения могут ограничить или устранить конкуренцию.

Эта мера позволяет реагировать в случаях, когда казахстанским предпринимателям навязывают соглашения с конкретными представителями зарубежных товаропроизводителей;

4) внедрен институт антимонополюного комплаенса, новый инструмент предупреждения нарушений антимонополюного законодательства.

По сути, комплаенс — это система управления рисками компании;

5) расширена сфера применения института уведомления.

Его действие распространено на недобросовестную конкуренцию и на злоупотребление доминирующим положением, за исключением установления монополюно высоких цен;

6) изменены подходы к проведению анализа конкурентной среды.

В частности, внедрены новые качественные характеристики, такие как наличие барьеров на рынках, возможность влияния на условия обращения товара, состояние конкуренции при определении монополюного, доминирующего положения в соответствии с подходами и методиками, применяемыми в странах ОЭСР.

**ЭТАПЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КОНКУРЕНТНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

В целом реализация внесенных поправок позволила повысить качество анализов товарных рынков — основного инструмента антимонопольного регулирования, снизить число расследований по фактам малозначительных нарушений путем расширения инструментов предупреждения и сосредоточить усилия на выявлении наиболее опасных для экономики страны картельных соглашений.

Таким образом, состоялся переход от «защитной» (реактивной) модели конкурентной политики, направленной прежде всего на выявление нарушений, к проактивной конкурентной политике, обеспечивающей проведение качественных анализов товарных рынков и выработку системных решений.

**ТРЕТИЙ АНТИМОНОПОЛЬНЫЙ
ПАКЕТ (2018 Г.)**

Для исполнения задач, поставленных Елбасы Н. А. Назарбаевым в Послании народу Казахстана от 5 октября 2018 г. «Рост благосостояния казахстанцев: повышение доходов и качества жизни», были выработаны новые предложения по реформированию работы антимонопольного органа с усилением функций по защите конкуренции.

Эти предложения вошли в Закон Республики Казахстан от 24 мая 2018 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования регулирования предпринимательской деятельности».

Законом определены требования о защите конкуренции при организации и проведении закупок и торгов, усилены полномочия антимонопольного органа по выявлению картелей.

В результате принятых изменений количество выявленных картелей на торгах и закупках увеличилось в 6 раз (с 4 в 2018 г. до 24 в 2019 г.).

Кроме того, Законом уточнены полномочия должностных лиц антимонопольного органа при проведении расследования. В частности, закреплено право снятия копий с документов и электронных носителей, проведения аудио-, фото- и видеофиксации объекта расследования, а также расширена сфера применения института уведомления.

**ЧЕТВЕРТЫЙ
АНТИМОНОПОЛЬНЫЙ
ПАКЕТ (2020 Г.)**

В рамках четвертого пакета модернизации конкурентного законодательства Законом Республики Казахстан от 29 июня 2020 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам улучшения бизнес-климата» приняты поправки, направленные на развитие инструментов профилактики и предупреждения нарушений антимонопольного законодательства.

В целях недопущения сговоров и согласованных действий за антимонопольным органом законодательно закреплена функция по проведению мониторинга цен на товарных рынках.

Третий антимонопольный пакет по [ссылке](#)

Четвертый антимонопольный пакет по [ссылке](#)

**ЭТАПЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КОНКУРЕНТНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

Кроме того, на основании практического опыта увеличен срок исполнения уведомления с 10 до 30 календарных дней, а также предусмотрена возможность его продления.

Для снижения нагрузки на бизнес оптимизирована государственная услуга по согласованию экономической концентрации.

Дополнительно приняты поправки, направленные на дальнейшее сокращение государственного участия в предпринимательской деятельности. В частности, перечень оснований участия государства в предпринимательской деятельности сокращен с 7 до 5.

Вместе с тем определен исчерпывающий перечень видов деятельности государственных предприятий, ранее такой перечень действовал только в отношении юридических лиц с государственным участием в форме АО и ТОО.

**ПРОЕКТ ПЯТОГО
АНТИМОНОПОЛЬНОГО
ПАКЕТА (2021 Г.)**

Пятый антимонопольный пакет инициирован по поручению Президента страны Касым-Жомарта Токаева.

Целью пятого антимонопольного пакета является решение основ-

ных проблем, мешающих честной конкуренции, создание равных условий для субъектов рынка и устранение барьеров.

Законопроектом реализуются важные поручения Главы государства по обеспечению доступа к критической инфраструктуре, увеличению объемов централизованных торгов электрической энергией, регулированию деятельности государственных и частных операторов и внедрению оценки воздействия на конкуренцию нормативных правовых актов.

Основными направлениями законопроекта определены обеспечение равного доступа к ключевой мощности, сокращение государственного участия в предпринимательстве, развитие конкуренции на государственных закупках, обеспечение равного доступа к мерам государственной поддержки, развитие конкуренции на рынках электроэнергетики и лекарственных средств, совершенствование инструментов антимонопольного регулирования.

8 декабря 2021 г. законопроект одобрен нижней палатой Парламента Республики и направлен в Сенат.

Принятие законопроекта позволит серьезно разнообразить конкурентное поле, акцентировать внимание государства на поддержке малого и среднего бизнеса, прекратить монополизацию рынков.

Пятый антимонопольный пакет по [ссылке](#)

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СИСТЕМ АНТИМОНОПОЛЬНОГО КОМПЛАЕНСА

ЛИСИН Аркадий Владимирович,

член рабочей группы по разработке проекта разъяснения об антимонопольном комплаенсе, эксперт антимонопольного актива Ассоциации «Некоммерческое партнерство «Объединение Корпоративных Юристов»

Разъяснение Президиума ФАС России от 02.07.2021 № 20 «О системе внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства» по [ссылке](#)

Системы антимонопольного комплаенса¹ хозяйствующих субъектов, несмотря на декларируемую заинтересованность российского государства в распространении таких систем², сравнительно долго были лишь предметом дискуссий.

В последние два года обсуждение этой темы приняло более предметный характер. Вступил в силу Закон «Об антимонопольном комплаенсе»³, ФАС России начала подготовку проекта разъяснения «О системе внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства»⁴ (далее — Разъяснение).

Описание системы соответствия в Федеральном законе «О защите конкуренции» в духе «минимализма» не могло не вызвать множество вопросов о том, как эти системы встраиваются в механизм правового регулирования отношений в сфере защиты конкуренции. С целью определения позиции антимонопольного органа по этим вопросам (или хотя бы наиболее острым из них) Федеральной антимонопольной службой в июле 2020 г. было принято решение о начале работы над проектом Разъяснения⁵. Она продолжалась в течение года при активном участии экспертов

в области конкурентного права Ассоциации «Некоммерческое партнерство «Объединение Корпоративных Юристов»⁶.

¹ Далее автор будет использовать термины «система соответствия» (подразумеваемая под ними такие понятия, как «внутренняя система обеспечения соответствия обязательным требованиям», «система внутреннего контроля», «комплаенс-система», «система управления соответствием», «система комплаенс-менеджмента» и т. п.) и «система антимонопольного комплаенса» (применительно к системе внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства).

² Президентом Российской Федерации еще в Указе от 21.12.2017 № 618 стимулирование хозяйствующих субъектов, внедряющих систему антимонопольного комплаенса, было определено в качестве одного из основополагающих принципов государственной политики по развитию конкуренции.

³ Федеральный закон от 01.03.2020 № 33-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции».

⁴ Разъяснение Президиума ФАС России от 02.07.2021 № 20 «О системе внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства».

⁵ <https://fas.gov.ru/news/30138>.

⁶ Ассоциация «Некоммерческое партнерство «Объединение Корпоративных Юристов» (ОКЮР). <https://www.rcca.com.ru/>.

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
СИСТЕМ АНТИМОНОПОЛЬНОГО КОМПЛАЕНСА**

В ходе этой работы (в которой автору довелось принять участие в составе рабочей группы ОКЮР) были выявлены проблемы, характерные для текущего состояния правового регулирования не только систем антимонопольного комплаенса, но и систем соответствия как таковых. Наиболее показательными стали дискуссии о том, возможны ли отступления от принципа добровольности системы антимонопольного комплаенса, предусмотренного Федеральным законом «О защите конкуренции»; возможно ли исчерпывающим образом определить все необходимые инструменты такой системы и закрепить их путем нормативно-правового регулирования (или путем стандартизации); а также о том, каковы юридические последствия внедрения системы антимонопольного комплаенса для хозяйствующего субъекта.

Эти три вопроса взаимосвязаны, и ответы на них образуют своеобразную «триаду», которая может определить будущее систем антимонопольного комплаенса в России.

Вопрос о соблюдении принципа добровольности системы антимонопольного комплаенса был в итоге разрешен в Разъяснении в буквальном соответствии с текстом Федерального закона «О защите конкуренции», хотя и с некоторыми оговорками. Однако сама постановка этого вопроса и его обсуждение могут быть показателями существующего со стороны государства запроса (пока не слишком явного) на внедрение систем соответствия путем обязывания.

В настоящее время для системы правового регулирования Российской Федерации характерно отсутствие общего подхода к системам соответствия: к их обязательности, к их инструментам, степени их подконтрольности (подотчетности) государству⁷. Однако следует обратить пристальное внимание на новеллы российского законодательства — нормы ч. 1, ч. 4 и п. 2 ч. 7 ст. 23 Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», вступившего в силу с 1 июля 2021 г. Согласно этим нормам при определении критериев отнесения объектов контроля к категориям риска учитывается добросовестность контролируемого лица, которая, в свою очередь, оценивается с учетом наличия внедренных сертифицированных систем внутреннего контроля в соответствующей сфере деятельности. →

⁷ Например, в качестве обязательных установлены требования к системам внутреннего контроля кредитных организаций, системам внутреннего контроля организаторов торговли, системам управления промышленной безопасностью. В то же время предусмотренная Трудовым кодексом Российской Федерации обязанность работодателя обеспечить создание и функционирование системы управления охраной труда не сопряжена с обязанностью соблюдать определенные требования к такой системе. Аналогичным образом в сфере противодействия коррупции и в сфере защиты персональных данных сформулированы лишь общие обязанности организаций разрабатывать и принимать меры по соблюдению установленных соответствующим законодательством норм, без определения обязательных требований к таким мерам.

Ассоциация «Некоммерческое партнерство «Объединение Корпоративных Юристов» (ОКЮР) по [ссылке](#)

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
СИСТЕМ АНТИМОНОПОЛЬНОГО КОМПЛЕКСА

Систему соответствия можно определить как часть системы управления организации, обеспечивающую соблюдение организацией обязательных требований в соответствующей сфере нормативно-правового регулирования в пределах, ожидаемых от лиц, на которых законом возложено соблюдение соответствующих обязательных требований.

Хотя никакого описания систем внутреннего контроля и требований к ним вышеуказанный Федеральный закон не содержит, важной представляется позиция законодателя: наличие системы внутреннего контроля если и не совсем тождественно добросовестности контролируемого лица, то является одним из ее признаков (показателей). Понятие «добросовестности» в данном законе также не раскрывается. По смыслу ст. 8, 44 и 48 закона, речь идет о добросовестном соблюдении обязательных требований. Разумным представляется толкование данного термина в смысле, аналогичном понятию «добросовестность» в гражданском праве⁸, а именно как «поведение, ожидаемое от любого лица, на которое возложено исполнение обязательного требования, в том числе содействие контрольному (надзорному) органу в осуществлении его полномочий».

Таким образом, применительно к различным видам обязательных требований (в том числе требованиям антимонопольного законодательства) систему соответствия можно определить как часть системы управления организации, обеспечивающую соблюдение организацией обязательных требований в соответствующей сфере нормативно-правового регулирования в пределах, ожидаемых от лиц, на которых законом возложено соблюдение соответствующих обязательных требований.

Такое определение системы соответствия позволяет сделать вывод о том, что наличие у организаций, на которые возложено соблюдение

обязательных требований, систем соответствия, обеспечивающих соблюдение таких требований, выгодно (и даже необходимо) прежде всего государству. Даже с точки зрения действующего законодательства основной целью предпринимательской деятельности (в частности, деятельности коммерческой организации) является систематическое получение (извлечение) прибыли⁹, в то время как именно на государство возлагаются обязанности по государственной защите прав и свобод человека и гражданина, обеспечению законности и правопорядка¹⁰. Таким образом, поддержание правопорядка, в том числе через внедрение и развитие различных инструментов, обеспечивающих предписанное законом поведение, — это основная функция государства, а не корпорации¹¹. В условиях, когда подавляющее число средств производства перешло из государственной собственности в частную и государственные организации трансформировались в частные корпорации, у государства отсутствуют →

⁸ См. п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений разд. I ч. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации».

⁹ П. 1 ст. 2, п. 1 ст. 50 Гражданского кодекса Российской Федерации.

¹⁰ Ст. 45 и 72 Конституции Российской Федерации.

¹¹ Для корпорации предотвращение нарушений является второстепенной задачей, реализуемой лишь в целях минимизации издержек неправомерного поведения и для максимизации таким образом прибыли.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
СИСТЕМ АНТИМОНОПОЛЬНОГО КОМПЛЕКСА

Система соответствия, предполагающая достижение корпорацией установленных государством показателей эффективности управленческих процедур (подконтрольных или подотчетных государству), является средством сокращения существующей управленческой дистанции между государством и корпорацией и, как результат, средством укрепления правопорядка и обеспечения законности.

рычаги непосредственного управления этими субъектами. Последние становятся независимыми участниками экономических отношений, и их поведение регулируется опосредованно: установлением государством нормы поведения, контролем за исполнением нормы через механизм государственного контроля (надзора) и принуждением к такому поведению через механизм административной и уголовной ответственности. В этом смысле система соответствия, предполагающая достижение корпорацией установленных государством показателей эффективности управленческих процедур (подконтрольных или подотчетных государству), является средством сокращения существующей управленческой дистанции между государством и корпорацией и, как результат, средством укрепления правопорядка и обеспечения законности.

В таком качестве «модерируемая» государством система соответствия отвечает и интересам собственников средств производства

(акционеров, участников корпораций): поскольку государство как механизм обеспечения правопорядка призвано защищать признаваемые законом имущественные права и интересы (капитала), упорядоченная государством и контролируемая им (в той или иной степени) система соответствия является средством контроля над действиями исполнительных органов («менеджмента») и работников корпораций, инструментом защиты капитала (собственности) от последствий неправомерных действий указанных лиц.

Все это свидетельствует о существовании объективного общественного запроса на внедрение систем соответствия через доступные государству инструменты воздействия. Самым эффективным из таких инструментов (по крайней мере, с точки зрения масштаба и оперативности воздействия), очевидно, является введение систем соответствия в качестве обязательных требований. Не менее важно учитывать, что создание систем соответствия требует инвестиций. Оправданность таких инвестиций для собственников (акционеров) должна выражаться в конкретных, реально просчитываемых юридических последствиях. Правовая определенность в отношении ожидаемых государством параметров системы соответствия, результатов их действия и правовых последствий достижения таких результатов создает условия для объективного и обоснованного прогнозирования инвестиций в систему соответствия.

Почему же системы соответствия требованиям антимонопольного →

Упорядоченная государством и контролируемая им (в той или иной степени) система соответствия является средством контроля над действиями исполнительных органов («менеджмента») и работников корпораций, инструментом защиты капитала (собственности) от последствий неправомерных действий указанных лиц.

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
СИСТЕМ АНТИМОНОПОЛЬНОГО КОМПЛЕЕНСА**

законодательства, как и системы соответствия в других сферах нормативно-правового регулирования, до сих пор не приобрели характер обязательных требований?

Действующее в Российской Федерации с 1 января 2021 г. законодательство¹² прямо ограничивает свойства явления, которое может быть обязательным требованием: при установлении обязательных требований должны соблюдаться принцип обоснованности (согласно которому обязательные требования должны соответствовать современному уровню развития науки) и принцип возможности и достаточности обязательных требований в качестве мер защиты охраняемых законом ценностей.

Однако господствующее в настоящее время представление о системах соответствия не соответствует этим принципам. В Федеральном законе «О защите конкуренции» закреплено определение системы соответствия как набора элементов (организационных инструментов)¹³.

Указанная характеристика системы соответствия копирует подход, принятый в международном стандарте ISO 37301:2021¹⁴.

Однако данный международный стандарт содержит оговорку о том, что «система комплаенс-менеджмента позволяет организации демонстрировать свою приверженность соблюдению соответствующих законов, нормативных требований» (аналогичная фраза содержалась и в ISO 19600:2014)¹⁵.

Организация системы соответствия по образцу, предлагаемому

международным стандартом, — это способ заявить о намерении юридического лица соблюдать обязательные требования, но не гарантия того, что результатом следования данному образцу будет являться (хотя бы в большинстве или значительном числе случаев) реальное соблюдение обязательных требований. Способность системы соответствия, построенной по такому образцу, влиять на соблюдение корпорацией обязательных требований совсем не очевидна и с точки зрения современной юридической науки не проанализирована. Следовательно, не может быть и речи о том, что

¹² Федеральный закон от 31.07.2020 № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации».

¹³ Справедливости ради необходимо отметить, что в отношении систем соответствия в других сферах (например, систем внутреннего контроля кредитных организаций, организаторов торговли) действующим законодательством принят такой же формальный подход, что и для систем соответствия требованиям антимонопольного законодательства. Очевидно, что от авторов законопроекта об антимонопольном комплаенсе несправедливо было бы требовать сопротивления общей инерции правового регулирования систем соответствия в условиях отсутствия альтернативного подхода к данной проблематике.

¹⁴ Международный стандарт ISO 37301:2021 «Системы управления соответствием — Требования с руководством по использованию» определяет систему управления соответствием как «структуру, которая объединяет основные структуры, политики, процессы и процедуры» (см. ISO 37301:2021. Compliance management systems — Requirements with guidance for use).

¹⁵ ISO 19600:2014. Compliance management systems — Guidelines.

Международный стандарт ISO 37301:2021 «Системы управления соответствием» по [ссылке](#)

ISO 19600:2014. Compliance management systems — Guidelines по [ссылке](#)

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
СИСТЕМ АНТИМОНОПОЛЬНОГО КОМПЛЕКСА

выстраиваемая по данному шаблону система соответствия является возможной и достаточной мерой защиты охраняемых законом ценностей (в данном случае защиты конкуренции), то есть может быть установлена в качестве обязательного требования.

Следовательно, закрепление в законодательстве характеристики системы соответствия только лишь через перечисление набора ее элементов (то есть формальных признаков) является недостаточным в качестве способа правового регулирования, поскольку нивелирует ценность системы соответствия для государства и собственников. Из инструмента для достижения определенной цели она превращается в форму, которая становится самоцелью¹⁶.

Для недопущения такой формализации системы соответствия необходимо прежде всего определить цель (результат действия) системы соответствия и, исходя из этого понимания, уже конструировать необходимые и достаточные для достижения указанной цели инструменты (элементы) данной системы.

Из ранее данной характеристики системы соответствия следует, что цель системы соответствия — внедрение в поведение юридического лица таких алгоритмов, которые обеспечивают соблюдение им обязательных требований.

Законодательство об административных правонарушениях как отрасль, обеспечивающая через административное наказание принуждение к исполнению обязательных требований и предупреждение новых нарушений (как самим правонару-

шителем, так и другими лицами), содержит правовую категорию, позволяющую отделить правомерное проявление дееспособности юридического лица от неправомерного. Такой категорией является вина юридического лица. В связи с этим критически важным является понимание того, как соотносятся принимаемые юридическим лицом меры по созданию и функционированию системы соответствия с тем, что в ч. 2 ст. 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях определено как «принятие юридическим лицом всех зависящих от него мер по соблюдению требований».

Необходимо подчеркнуть: речь в данном случае идет не о том, чтобы найти средства для уклонения юридического лица от ответственности за нарушения, а о том, что вина, являясь правовой категорией, относящейся к субъективной стороне правонарушения, позволяет определить критерии добросовестного поведения юридического лица и на этой основе выявить модели (алгоритмы) поведения

¹⁶ В связи с планами по разработке международного стандарта по антимонопольному комплаенсу (см., например, https://eec.eaeunion.org/news/arman-shakkaliev-i-generalnyj-sekretar-mezhdunarodnoj-organizatsii-po-standartizatsii-iso-obsudili-razrabotku-standartov-antimonopolnogo-komplaensa-/?sphrase_id=38872) важным является понимание того, какой подход возобладает в этом документе: пойдут ли разработчики по проторенному ISO 37001 пути («система соответствия — набор элементов») или будет найдено альтернативное понимание существа этой системы.

Определить цель (результат действия) системы соответствия и, исходя из этого понимания, уже конструировать необходимые и достаточные для достижения указанной цели инструменты (элементы) данной системы.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
СИСТЕМ АНТИМОНОПОЛЬНОГО КОМПЛЕКСА

Выявить модели (алгоритмы) поведения юридического лица (в том числе параметры системы соответствия), необходимые и достаточные для поддержания правопорядка (соблюдения обязательных требований).

юридического лица (в том числе параметры системы соответствия), необходимые и достаточные для поддержания правопорядка (соблюдения обязательных требований).

Исходя из объективного подхода к пониманию вины юридического лица, зафиксированного в ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ, можно утверждать, что для признания вины юридического лица необходимо невыполнение им позитивных условий (непринятие мер, которые находятся в пределах возможностей юридического лица и которые в случае их принятия способны предотвратить совершение правонарушения) и отсутствие негативных условий (обстоятельств, которые находятся вне пределов возможностей юридического лица, не могут быть юридическим лицом устранены или преодолены и которые объективно препятствуют действию позитивных условий). Из данной нормы следует, что если для признания вины юридического лица отсутствующей требуется принятие им всех возможных мер, относящихся к позитивным условиям вины, то для признания наличия вины требуется установление факта непринятия юридическим лицом хотя бы одной из таких мер.

Следовательно, для определения характера мер, которые могут быть предприняты юридическим лицом для предотвращения правонарушения (то есть для конструирования инструментов системы соответствия), необходимо определить пределы возможностей юридического лица по предотвращению правонарушения. Поскольку дееспособность юридического лица

проявляется (в том числе на товарных рынках) через действия физических лиц¹⁷, которые имеют субъективные мотивы и действуют как независимые от юридического лица субъекты, можно утверждать, что пределами возможностей юридического лица по предотвращению правонарушения являются пределы влияния юридического лица на физических лиц, действующих от имени юридического лица.

Без выявления этих пределов и исключения ответственности юридического лица за совершенные за этими пределами действия его представителей невозможно избежать объективного вменения, которое делает бессмысленной саму идею систем соответствия и нецелесообразными усилия по их внедрению. Любые инвестиции и предпринятые юридическим лицом меры будут неэффективными, поскольку нивелируются противоправными действиями представителей юридического лица, выходящими за пределы воздействия и контроля с его стороны. И наоборот, построение системы соответствия лишь как совокупности формальных инструментов, процедур («тон сверху», наличие «специального должностного лица», «карта рисков» и т. п.) без соотнесения этих инструментов с пределами воздействия корпорации на своих представителей фактически будет означать отсутствие у самой корпорации представления о реальной эффективности этих инструментов (процедур) и не сможет ни предотвратить нарушение (поскольку такая →

¹⁷ См. п. 1 и 2 ст. 53, п. 1 ст. 182 Гражданского кодекса Российской Федерации.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
СИСТЕМ АНТИМОНОПОЛЬНОГО КОМПЛАЕНСА

Пределами возможностей юридического лица по предотвращению правонарушения являются пределы влияния юридического лица на физических лиц, действующих от имени юридического лица.

система не способна воздействовать на представителя в той мере, в которой это следовало бы в соответствующих условиях), ни исключить ответственность юридического лица на основании доводов о наличии у него системы соответствия.

В связи с этим важным шагом в сторону преодоления правовой неопределенности в вопросе о пределах возможностей хозяйствующего субъекта по соблюдению требований антимонопольного законодательства является содержащийся в Разъяснении тезис о том, что хозяйствующий субъект не может быть признан нарушившим антимонопольное законодательство, если его действия осуществляются в соответствии с согласованными ФАС России правилами антимонопольного комплаенса¹⁸. Хотя весьма вероятно, что на практике возникнет вопрос, что именно является такими действиями и каковы пределы возможностей хозяйствующего субъекта по соблюдению согласованных правил антимонопольного комплаенса. Тем не менее позиция антимонопольного органа служит ориентиром для нахождения того самого алгоритма действия эффективной системы соответствия и является понятным, управляемым механизмом стимулирования усилий хозяйствующих субъектов по внедрению и поддержанию функционирования систем антимонопольного комплаенса.

Тезис о необходимости определения требований к системе соответствия через соотнесение обязательных требований с пределами возможностей юридического лица по их соблюдению, безусловно, явля-

ется субъективным мнением, которое, можно надеяться, послужит поводом к практической дискуссии о сущности и характеристиках системы соответствия. В частности, предметом обсуждения могли бы стать такие важные вопросы, как: настоящее и будущее место систем антимонопольного комплаенса в механизме правового регулирования; меры, которые могут и должны быть реализованы в рамках системы антимонопольного комплаенса для исключения вины организации в нарушении антимонопольного законодательства; национальные и международные стандарты как модель построения системы антимонопольного комплаенса; правовое регулирование систем антимонопольного комплаенса в отношении операций, совершаемых на трансграничных рынках в рамках Евразийского экономического союза.

¹⁸ Похожий подход реализован в законодательстве Республики Казахстан: рассмотренный антимонопольным органом проект внешнего акта антимонопольного комплаенса в случае установления его соответствия нормам законодательства Республики Казахстан в области защиты конкуренции является актом разъяснения законодательства Республики Казахстан в области защиты конкуренции в отношении конкретного субъекта рынка (конкретных субъектов рынка) или применительно к конкретной ситуации (п. 4 ст. 195-1 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан). При этом в силу п. 3 ст. 14 данного Кодекса субъект предпринимательства считается добросовестным, если при реализации прав, законных интересов и (или) исполнении обязанностей он руководствовался официальным разъяснением государственного органа, данным в пределах его компетенции, закрепленной в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ ОРГАНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В КОНТЕКСТЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

МАРКОСЯН Тигран Артурович,

член Комиссии по защите конкуренции Республики Армения, ассистент кафедры гражданского процесса юридического факультета ЕГУ, преподаватель-координатор юридической клиники юридического факультета ЕГУ, кандидат юридических наук

Современное международное развитие привело к тому, что государства стремятся к более глубокому взаимовыгодному сотрудничеству в различных сферах. Проявлением такого взаимодействия в области экономических отношений стала международная экономическая интеграция, которая помимо прочего направлена на устранение препятствий для свободного передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы¹. Наиболее плодотворной формой международной экономической интеграции считается союз экономической интеграции, созданный в целях формирования единого рынка².

Интеграционные процессы важны не только для развития государства, но и для развития права. Одновременно значение права не менее значимо для интеграции, поскольку без права активной интеграции невозможно реализовать ее задачи и цели³. Поэтому создание независимой правовой системы также считается ключевым компонентом интеграционных процессов.

В настоящее время процесс экономической интеграции идет и на постсоветском пространстве. В частности, согласно Договору⁴ о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (далее — Договор) Евразийский экономический союз создан как международная организация региональной экономической интеграции, одна из целей которой — создание единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов. Создание ЕАЭС положило начало существованию новой правовой системы — права ЕАЭС, которое →

¹ См. Гончаренко М.А., Хомякова Л.И. Евразийская интеграция: перспективы развития // Экономика. Налоги. Право, 2016, № 4. С.103–104.

² См. Кудряшов В.С. Международная экономическая интеграция: теоретические аспекты и мировая практика // Ученые записки Тамбовского отделения РoСМУ, 2019. С. 80–81.

³ См. Энтин М.Л. ПРАВО Европейского Союза. Новый этап эволюции: 2009–2017 гг. М.: Изд-во «Аксиом», 2009. С. 175.

⁴ Вступил в силу 02.01.2015. См. ОБРА2015.01.21/3(1092). Ст. 24.

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ ОРГАНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В КОНТЕКСТЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

Создание ЕАЭС положило начало существованию новой правовой системы — права ЕАЭС, включающей акты органов ЕАЭС.

Соавтор:

**САНТРОСЯН Анаит
Эминовна,**

начальник отдела правового обеспечения Юридического управления Комиссии по защите конкуренции Республики Армения

включает акты органов ЕАЭС. Другими словами, ЕАЭС имеет компетенцию осуществлять интеграционную нормотворческую деятельность⁵.

Следует отметить, что Республика Армения присоединилась к ЕАЭС в 2015 г.⁶, в связи с чем вопросы, связанные с ролью и применением нормативных правовых актов органов ЕАЭС в национальной правовой системе, приобрели особое научно-практическое значение. Они требуют формирования комплексных подходов.

ОБЩЕЕ ОПИСАНИЕ ПРАВА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Источники права Евразийского экономического союза определены в ст. 6 Договора, на основании которой их можно разделить на две группы: международные договоры и акты органов ЕАЭС⁷.

В свою очередь, международно-договорная база права ЕАЭС неоднородна. Она включает три типа международных договоров: собственно Договор, договоры, подписанные в рамках ЕАЭС, и договоры, подписанные ЕАЭС с третьими сторонами. Из ст. 6 Договора следует, что среди источников права ЕАЭС Договор имеет наивысшую юриди-

ческую силу, за ним следуют договоры, заключенные в рамках ЕАЭС, а соглашения, подписанные ЕАЭС с третьими сторонами, должны соответствовать двум предыдущим.

В рамках ЕАЭС среди интеграционных правовых инструментов особое место занимает вторая группа источников права ЕАЭС — акты органов ЕАЭС, поскольку они отражают особенности процесса интеграции ЕАЭС⁸.

Так, в ст. 2 Договора закреплены два типа актов органов ЕАЭС: «распоряжение» — акт, принимаемый органами Союза, имеющий организационно-распорядительный характер, и «решение» — акт, принимаемый органами Союза, содержащий положения нормативно-правового характера.

Полномочиями принимать такие акты Договор наделил Высший Евразийский экономический совет, Евразийский межправительственный совет и Евразийскую экономическую комиссию — при условии, что акты будут приняты в рамках тех полномочий, которые предусмотрены →

⁵ См. Капустин А.Я. Право Евразийского экономического Союза: международно-правовой дискурс // Журнал российского права, 2015. С. 61.

⁶ См. Официальный бюллетень Республики Армения. 2015.01.21/3(1092). Ст. 54.

⁷ См. Соколова Н.А. Евразийский экономический Союз: правовая природа и природа права // Lex Russica, Право, 2017. С. 53.

⁸ См. Пименова О.И. Правовая интеграция в Европейском союзе и Евразийском экономическом союзе: сравнительный анализ // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика, Право, 2019. С. 84.

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ ОРГАНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В КОНТЕКСТЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

Успех и продолжительность любого интеграционного процесса зависят от наличия установленных в его рамках действенных механизмов применения правовых норм.

Договором и международными договорами, заключенными в рамках ЕАЭС (ч. 1 ст. 6).

К тому же решения и распоряжения органов ЕАЭС не должны противоречить Договору и международным договорам, заключенным в рамках ЕАЭС, а в случае противоречия преимущественную силу имеют акты Высшего Евразийского экономического совета, а затем Евразийского межправительственного совета.

Существует и третья группа актов, принимаемых органами ЕАЭС, — «рекомендация», которая не носит обязательного характера, и поэтому находится за пределами правовой системы ЕАЭС⁹.

В этом контексте особенно интересны вопросы, связанные с решениями органов ЕАЭС, поскольку носят нормативный характер. Так, в Договоре предусмотрен дифференцированный подход к вопросу их применимости. В частности, Договор предусматривает, что решения Высшего Евразийского экономического совета и Евразийского межправительственного совета подлежат исполнению государствами-членами в порядке, установленном их национальным законодательством.

Другими словами, несмотря на нормативный характер актов этих органов, они не имеют прямого применения на уровне Договора,

и национальные процедуры государств-членов в этом отношении играют решающую роль.

Совершенно иная ситуация складывается в случае с решениями Евразийской экономической комиссии.

Пунктом 13 Приложения 1 к Договору предусмотрено, что решения, принимаемые Евразийской экономической комиссией, имеют нормативно-правовой характер, обязательны для государств-членов и подлежат непосредственному применению на территориях государств-членов.

В этом же приложении к Договору также определяются вопросы, связанные со вступлением в силу решений Евразийской экономической комиссии в случае ухудшения положения физических и юридических лиц, запретом их обратной силы, и другие вопросы. Кроме того, ч. 2 ст. 52 Договора предусматривает прямое действие технических регламентов ЕАЭС на территории ЕАЭС, а п. 3 ч. 1 ст. 51 Договора устанавливает принцип применения и соблюдения технических регламентов в государствах — членах ЕАЭС без исключения. →

⁹ См. Довгань Е.Ф., Мокосеева М.А. Правовые проблемы функционирования евразийского экономического союза // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2018, Т. 4, № 4. С. 78–79.

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ ОРГАНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В КОНТЕКСТЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

Правовые акты наднационального органа имеют прямое действие: данные акты в государствах-членах считаются частью внутригосударственного законодательства.

Получается, что в отличие от других органов ЕАЭС решениями Евразийской экономической комиссии для физических и юридических лиц государств — членов ЕАЭС могут быть установлены обязательные правила поведения, которые подлежат прямому применению в государствах-членах. Данное обстоятельство придает актам Евразийской экономической комиссии характерные черты источника наднационального права¹⁰.

Полномочие наднационального нормотворчества, в свою очередь, предопределяет характер Евразийской экономической комиссии и ЕАЭС в целом, поскольку при вертикальных отношениях, то есть внутри организации государств-членов, полномочие устанавливать правовые нормы для физических и юридических лиц выходит за рамки деятельности традиционных международных организаций и по некоторым вопросам со стороны государств-членов подразумевает передачу суверенитета. Этим объясняется та реалья, что Евразийская экономическая комиссия, а в некоторых случаях ЕАЭС, соответственно рассматриваются как наднациональный орган¹¹ и организация¹². Более того, наднациональная сущность

ЕАЭС проистекает из природы Евразийской экономической комиссии, которая фактически находится в самом верху иерархической пирамиды органов ЕАЭС¹³.

В контексте сказанного примечательно Консультативное заключение экономического суда СНГ от 10 марта 2006 г. № 01-1/3-05 «О толковании Договора об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 г.»¹⁴, в котором суд отмечает, что при наделении международной организации надгосударственными полномочиями ее акты имеют следующие особенности:

1. Правовые акты наднационального органа имеют прямое действие: данные акты в государствах-членах считаются частью

¹⁰ См. Чиркин В.Е. Наднациональное право: основные особенности // Журнал российского права, 2017. С. 135–137.

¹¹ См. например: Пименова О.И. Правовая интеграция в Европейском союзе и Евразийском экономическом союзе: сравнительный анализ // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика, Право, 2019. С. 83.

¹² См. например: Нешатаева Т.Н. Интеграция и наднационализм // Вестник Пермского университета. Юридические науки, 2014, 2 (24). С. 245.

¹³ См. Назарова О.В. Участие Республики Беларусь в Евразийском экономическом союзе: конституционно-правовая оценка // Журнал Белорусского государственного университета. Право, 2017, № 2. С. 25.

¹⁴ Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) было создано 10 октября 2000 г., объединив ряд государств бывшего СССР, и прекратило действовать в результате создания Евразийского экономического союза.

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ ОРГАНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В КОНТЕКСТЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

Право ЕАЭС имеет двойственную природу, поскольку ему свойственны признаки как международного, так и наднационального права.

внутригосударственного законодательства и не требуют выполнения специальных процедур по выражению согласия на их обязательность для государств-членов.

2. При возникновении коллизии в правоприменительной практике нормы, закрепленные правовыми актами наднационального органа, являются приоритетными в отношении внутригосударственных правовых актов.

3. Правовые акты наднационального органа непосредственно создают права и обязанности как для государственных органов, юридических лиц, так и для физических лиц всех государств-членов.

4. При разрешении споров судами государств-членов правовые нормы наднационального органа применяются непосредственно с учетом толкования данного правового акта компетентным органом наднационального органа (наднационального суда)¹⁵.

Заключением закреплено, что Евразийское экономическое сообщество не является наднациональным союзом, одной из причин чего является то, что согласно ст. 14 Договора «Об учреждении Евразийского экономического сообщества» решения органов сообщества договаривающиеся стороны выполняют в соответствии с национальным законодательством путем принятия

необходимых нормативных правовых актов.

Следует отметить, что наднациональный характер ЕАЭС и его право быть наднациональным нашли отражение и в конституционных актах правосудия Республики Армения. В частности, Конституционный суд, рассматривая вопросы конституционности обязательств, установленных Договором и Договором о таможенном кодексе ЕАЭС, провел свой анализ понятий «источник наднационального права» и «наднациональный орган»¹⁶.

Таким образом, можно сделать вывод, что право ЕАЭС — самостоятельная система, которая имеет двойственную природу, поскольку ему свойственны признаки как международного, так и наднационального права. →

¹⁵ См. Консультативное заключение экономического суда СНГ от 10 марта 2006 г. № 01-1/3-05 «О толковании Договора об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 г.» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет».

¹⁶ См. Решения Конституционного суда № КРС-1175 от 14.11.2014 и КРС-1381 от 10.10.2017.

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ ОРГАНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В КОНТЕКСТЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

РЕАЛИЗАЦИЯ ТРЕБОВАНИЙ НЕПОСРЕДСТВЕННОГО ПРИМЕНЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ ОРГАНОВ ЕАЭС В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

Успех и продолжительность любого интеграционного процесса зависит главным образом от наличия установленных в его рамках действенных механизмов применения правовых норм¹⁷. В связи с этим важно рассмотреть те структурные и процедурные предпосылки, которые обеспечивают или должны обеспечивать реализацию нормативных правовых актов органов ЕАЭС в Республике Армения.

Урегулированию данного вопроса была посвящена ст. 55 Закона РА «О международных договорах» в прежней редакции¹⁸, во 2-й части которой закреплялось, что решение органа международной организации не является международным договором. Другие части этой статьи предусматривали требование процедуры инициирования принятия соответствующего нормативного правового акта ответственным органом.

В действующем Законе Республики Армения «О международных договорах»¹⁹ положения о решениях международных органов вообще не нашли места. Единственное соот-

ветствующее регулирование в настоящее время содержит ст. 24 Закона РА «О нормативных правовых актах»²⁰, которая лишь устанавливает обязательство правительства после принятия Евразийской экономической комиссией нормативных правовых актов в зависимости от характера регулируемых этим актом отношений выступить с законодательной инициативой или ввести в действие акт Евразийской экономической комиссии своим нормативным актом.

Конечно, вышеизложенное вовсе не подразумевает возможность неисполнения решений органов международных организаций, подлежащих исполнению. Сказанное непосредственно исходит из ст. 26 и 27 Венской конвенции «О праве международных договоров»²¹. Первая из них закрепляет, что каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться (принцип “*pacta sunt servanda*”). Согласно второй участник не может →

¹⁷ См. Саргсян А. Актуальные вопросы применения правовых норм Евразийского экономического союза // ЕГУ Сборник материалов научной конференции профессорско-преподавательского состава юридического факультета (гл. ред. Г.С. Казинян). Е., ЕГУ публ., 2019. С. 454.

¹⁸ Принят 22.02.2007. Утратил силу 09.04.2018. См. Официальный бюллетень РА 2007.04.11/19(543). Ст. 452.

¹⁹ Принят 23.03.2018. Вступил в силу 09.04.2018. См. Официальный бюллетень РА 2018.03.29/24(1382). Ст. 406.

²⁰ Принят 21.03.2018. Вступил в силу 07.04.2018. См. Официальный бюллетень РА 2018.03.28/23(1381). Ст. 373.

²¹ Принят 23.05.1969. Для Республики Армения вступил в силу 16.06.2005.

Принцип “*pacta sunt servanda*” — каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться.

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ ОРГАНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В КОНТЕКСТЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ**Особенностями наднационального права и наднациональных международных организаций можно полагать, что под идеей членства в этих организациях подразумевается также передача суверенитета государства по определенным вопросам.**

ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора. Кроме того, принцип «*pacta sunt servanda*» отражается также в ст. 18 Закона РА «О международных договорах».

Тем не менее очевидно, что регулирование выполнения решений органов международных, в том числе наднациональных организаций на внутригосударственном уровне внесет определенность в данный процесс и будет содействовать повышению эффективности исполнения процесса решений Высшего Евразийского экономического совета и Евразийского межправительственного совета.

Особое внимание следует обратить на регулирования, касающиеся введения в действие решений Евразийской экономической комиссии, в первую очередь в смысле их соответствия положениям Договора.

Как было отмечено, нормативные правовые решения Евразийской экономической комиссии обязательны для государств-членов и подлежат непосредственному применению на их территориях. То есть здесь речь идет не об их исполнении, а о непосредственном применении.

Известно, что в теории права исполнение права и применение — это самостоятельные формы реализации права. Таким образом,

исполнение правовой нормы подразумевает выполнение субъектами права соответствующих активных правомерных действий для реализации их прав и обязанностей²². В отличие от исполнения применение нормы права — это вмешательство органов общественной власти в вопрос деятельности их требований. То есть применение правовой нормы — ее индивидуализация в конкретном состоянии жизни в отношении конкретного субъекта со стороны уполномоченных для этого субъектов и с соблюдением установленных процедур²³. Кроме того, предпосылкой применения правовой нормы является ее действие, иными словами, она имеет прямое влияние на адресатов.

С точки зрения непосредственного применения решений Евразийской экономической комиссии интересна практика о директивах Европейского союза, поскольку с момента их вступления в силу непосредственно применяются →

²² См. Нерсесянц В.С. Теория права и государства. Е., Наири, 2001. С. 244.

²³ См. Погосян В., Саргсян Н. Прямое действие Конституции и иерархия применения норм в контексте верховенства Конституции. Ч. 2. «Государство и право». Е., 2020, № 2 (87). С. 5.

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ ОРГАНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В КОНТЕКСТЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

Непосредственное применение актов, принятых наднациональными органами, подразумевает, что с момента их вступления в силу эти акты непосредственно применяются всеми государствами-членами, без внесения соответствующих инкорпораций в национальное законодательство.

всеми государствами — членами Европейского союза, без внесения соответствующих инкорпораций в национальное законодательство²⁴.

Так, Суд правосудия Европейского союза решением, принятым по делу № 39/72 от 07.02.1973, отметил, обращаясь к вопросам непосредственного применения (direct applicability) и прямого влияния (direct effect), что все формы имплементации противоречат правовому характеру директивы, так как в результате имплементации могут возникнуть барьеры для непосредственного применения акта и нарушить их одновременное и единое применение на территории всего союза²⁵.

В таких условиях представляется обоснованным выраженный в профессиональной литературе подход, согласно которому отсутствует необходимость принятия какого-либо акта в целях применения решений Евразийской экономической комиссии²⁶.

Следовательно, необходимо отметить, что относительно непосредственного применения данных актов из содержания обязательства, пред-

усмотренного Договором Республики Армения, прямо исходит исполнение требования их применения компетентными органами соответствующих правоотношений без какой-либо внутригосударственной процедуры. То есть ст. 24 Закона РА «О нормативных правовых актах» не соответствует положениям Договора²⁷.

Обсуждения данного вопроса только в рамках Договора недостаточно, поскольку необходимо иметь в виду также конституционные праворегулирование²⁸. Данное

²⁴ См. Applying EU Law (доступна по следующей ссылке: https://ec.europa.eu/info/law/law-making-process/applying-eu-law_en, по состоянию на 13.02.2021).

²⁵ См. Judgment of the European Court of 7 February 1973. — Commission of the European Communities v Italian Republic. — Premiums for slaughtering cows. — Case 39–72. (доступна по следующей ссылке: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A61972CJ0039>, по состоянию на 13.02.2021).

²⁶ См. Исполинов А.С. Приоритет, прямое действие и прямой эффект норм права Евразийского экономического союза // Журнал международного права и международных отношений. 2017. № 1–2 (80–81) (доступна по следующей ссылке: <http://evolutive.info/ru/journal-menu/2017-1-2/2017-1-2-ispolinov>, по состоянию на 12.02.2021).

²⁷ По разрешению данного вопроса направлен проект Закона РА «О внесении изменений и дополнений в закон РА «О нормативных правовых актах»» (доступна по следующей ссылке: <https://www.e-draft.am/projects/2496/about>, по состоянию на 12.02.2021).

²⁸ См. Морозов А.Н. Реализация международных обязательств, принятых государствами-членами в рамках Евразийского экономического союза // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения, Право, 2017. С. 115.

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ ОРГАНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В КОНТЕКСТЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

обстоятельство подчеркнуто также в решениях Конституционного суда № КСР-1175 от 14.11.2014 и № КСР-1381 10.10.2017, согласно которым действие решений наднациональных органов возможно только в рамках соответствия Конституции²⁹.

В первую очередь обеспокоенность вызывает вопрос о том, какое место занимают нормативные правовые акты наднациональных международных организаций в системе национальных нормативных правовых актов. Речь о том, что ст. 5 Конституции РА предусматривает исчерпывающий круг нормативных правовых актов (Конституция, конституционный закон, закон и подзаконный акт) и их определенную иерархию. В итоге при непосредственном применении решений Евразийской экономической комиссии они не будут включены в данный перечень, а также неясно место данных актов в системе нормативной правовой иерархии.

С другой стороны, обсуждаемый вопрос имеет определенную связь с неизменяемыми ст. 1 и 2 Конституции РА. В частности, важно понять, насколько решения Евразийской экономической комиссии, предусматривающие непосредственное применение на территории Республики Армения, совместимы с суверенитетом, а также со средствами реализации власти народа.

В Конституции РА в редакции от 2005 г. высказано мнение, что принятие наднациональным органом норм, обязательных на территории Республики Армения, невозможно, поскольку Конституция РА четко

предусматривает, что принятие таких норм предусмотрено Конституцией исключительно государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами. Более того, полноправное членство Республики Армения в каком-либо политическом и экономическом объединении, которое может принимать правовые нормы, обязательные на его территории, являются антиконституционными³⁰.

Между тем Конституция РА в действующей редакции отдельным положением — ст. 205 — уже предусматривает возможность членства Республики Армения в наднациональной международной организации. Кроме того, учредитель единственной формой реализации данной возможности рассматривает референдум, который в силу ст. 2 Конституции РА является способом осуществления власти народа.

С учетом перечисленных положений, особенностей наднационального права и наднациональных международных организаций можно полагать, что под идеей членства в этих организациях подразумевается также передача суверенитета государства по определенным

²⁹ Принят 05.07.1995, 06.12.2015 изложен в новой редакции. См. Официальный бюллетень РА 2015.12.21/Специальный выпуск. С. 1118.

³⁰ См. Казинян А. Основные конституционные проблемы членства в наднациональных интеграционных объединениях // ЕГУ Сборник материалов научной конференции профессорско-преподавательского состава юридического факультета (гл. ред. Г. С. Казинян), Е., ЕГУ публ., 2016. С. 303.

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ ОРГАНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В КОНТЕКСТЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

Положения Конституции РА в настоящее время не дают ответа на вопрос, касающийся юридической силы актов органов наднациональных международных организаций.

вопросам. Следовательно, возможность принятия актов такими организациями, имеющими прямое действие на территории Республики Армения, с точки зрения конституционности само по себе не является проблематичным. Другой вопрос, что положения Конституции в настоящее время не дают ответа на некоторые актуальные вопросы, в том числе касающиеся юридической силы актов органов наднациональных международных организаций, которые столь важны в современных условиях глобализации и интеграции³¹.

Именно последним обстоятельством обусловлено принятие решения Правительства № 1441-Л «Об утверждении стратегии судебной и юридической реформы на 2019–2023 гг. и плана действий» от 10 октября 2019 г.³², определяющее стратегические направления конституционных изменений при членстве в наднациональных органах и классифицирующее вопросы, связанные с особенностями применения нормативных правовых актов, принятых данными наднациональными органами.

Примечательно, что из государств — членов ЕАЭС только Российская Федерация на конституционном уровне прямо закрепила возможность делегирования некоторых своих пол-

номочий межправительственным организациям³³.

Следует выделить еще одну проблему, которая касается непосредственного применения решений наднациональных органов. Речь идет о том, что, с одной стороны, по оценке Конституционного суда, действие решений наднациональных органов на территории Республики Армения возможно только в случае соответствия Конституции РА, а с другой стороны, отсутствует возможность как предварительного, так и дальнейшего конституционного контроля над ними.

С учетом этих обстоятельств действующая структура применения решений Евразийской экономической комиссии, несмотря на несоответствие положениям Договора, считается более приемлемой. Уместно также упомянуть, что требование исполнения международных договоров относится к его результату, а не к средству³⁴. Одновременно на- стоятельной потребностью явля-

³¹ См. Бахин С.В. Международная составляющая правовой системы России // Правоведение, 2007, № 6. С. 126.

³² Вступил в силу 26.10.2019. См. Официальный бюллетень РА 2019.10.25/74 (1527).1. Ст. 951.1.

³³ См. Шур-Труханович Л.В. К вопросу о конституционной обеспеченности передачи государствами-членами полномочий Евразийскому экономическому союзу и Европейскому союзу // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения, Право, 2016. С. 72.

³⁴ См. Морозов А.Н. Реализация международных обязательств, принятых государствами-членами в рамках Евразийского экономического союза // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения, Право, 2017. С. 112.

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ ОРГАНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В КОНТЕКСТЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ется вопрос усовершенствования указанной структуры.

В первую очередь это касается отсутствия срока представления инициативы в целях введения в действие решений Евразийской экономической комиссии. Так, например, соответствующее решение Правительства РА о введении в действие технического регламента Таможенного союза (ТР ТС 035/2014) «Технический регламент о производстве табачных изделий», утвержденного решением № 107 Совета Евразийской экономической комиссии от 12.11.2014, было разработано только в 2020 г.³⁵, а уполномоченным органом, осуществляющим контроль в отношении требований регламента, установлен решением Правительства РА № 1020 от 17 августа 2017 г.³⁶ Другим примером может служить решение Правительства РА № 1715-Н от 25 октября 2020 г.³⁷, которым определен уполномоченный орган для осуществления государственного контроля технического регламента Таможенного союза «О безопасности упаковки только в отношении упаковки, контактирующей с пищевыми продуктами» (ТР ТС 005/2011), утвержденного решением коллегии Евразийской экономической комиссии № 769 от 16 августа 2011 г.

Еще одна проблема касается перевода решений Евразийской экономической комиссии на армянский язык. Часть 1 ст. 110 Договора устанавливает, что рабочим языком является русский. В соответствии же с ч. 2 той же статьи заключаемые в рамках ЕАЭС международные договоры и решения Евразийской экономической комиссии обязательны к исполнению для государств-членов, принимаются на русском языке, в дальнейшем переводятся на официальные языки государств-членов в случае, если данное предусмотрено их законодательством, в порядке, установленном Евразийской экономической комиссией. То есть перевод рассматриваемых решений должен осуществляться, если такое требование предусмотрено внутренним законодательством. Перевод осуществляется в порядке, утвержденном решением Совета Евразийской экономической комиссии № 72 от 18 сентября 2014 г.³⁸

Конституционные положения Республики Армения подлежат реформированию по некоторым вопросам, связанным с наднациональными международными организациями.

³⁵ См. на едином веб-сайте для публикации проектов правовых актов (доступно по следующей ссылке: <https://www.e-draft.am/projects/2422/about>, по состоянию на 12.02.2021).

³⁶ Вступил в силу 07.09.2017. См. Официальный бюллетень РА 2017.09.06/55 (1330). Ст. 848.

³⁷ Вступил в силу 27.10.2020. См. Единый веб-сайт 10.19.20-11.01.20.

³⁸ Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 18.09.2014 № 72 «Об организации перевода международных договоров в рамках Евразийского экономического союза и актов органов Евразийского экономического союза» (доступно по следующей ссылке: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_169492/271bb8b2160c7c8bb3d5fb4ec2116756400e1946, по состоянию на 14.02.2021).

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ ОРГАНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В КОНТЕКСТЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

В то же время законодательство Республики Армения не содержит прямые положения об организации перевода решений Евразийской экономической комиссии, и такое требование может вытекать только при сопоставлении их различных положений. Одновременно регулирования указанного порядка сами по себе не гарантируют перевод решений до вступления их в силу, что проблематично как с точки зрения применения данных решений, так и введения в действие на территории Республики Армения. Примечательно, что вопрос перевода актов органов ЕАЭС в другом контексте был уже поднят в отечественной юриспруденции³⁹.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Суммируя все проблемные вопросы применения в Республике Армения нормативных правовых актов органов ЕАЭС, можно сделать следующие выводы.

1. Право ЕАЭС — самостоятельная система, которая имеет двойственную природу, поскольку ей присущи как международные, так и наднациональные характеристики.
2. Решения Совета Евразийской экономической комиссии и Евразийского межправительственного совета не имеют прямого применения и подлежат исполнению в установленном внутригосударственным законодательством порядке. Кроме того, законодательство Республики Армения не предусматривает такой процедуры.

3. Из содержания международных обязательств Республики Армения относительно прямого применения решений Евразийской экономической комиссии, имеющих нормативный правовой характер, вытекает, что в целях их применения отсутствует необходимость принятия внутригосударственных актов, и в связи с этим действующее внутригосударственное регулирование о введении их в действие не соответствует указанному обязательству.

4. Внутригосударственная процедура введения в действие нормативных правовых актов Евразийской экономической комиссии, сроки их инициирования и обеспечение перевода актов, вводимых в действие, требуют усовершенствования.

5. В повестку дальнейших конституционных реформ следует включить вопрос об усовершенствовании конституционных регулирований, связанных с наднациональными международными организациями, кроме прочего, вопросы, связанные с отнесением актов этих органов к нормативным правовым актам, с их предварительным и последующим конституционным контролем, а также иные вопросы, касающиеся их непосредственного применения.

³⁹ См. Даниелян Г. Юридическое значение решений органов ЕАЭС во внутригосударственной правовой системе // ЕГУ. Сборник материалов научной конференции профессорско-преподавательского состава юридического факультета (гл. ред. Г.С. Казинян). Е., ЕГУ публ., 2016. С. 78.

РАЗВИТИЕ И ЗАЩИТА КОНКУРЕНЦИИ ВОЗМОЖНЫ ТОЛЬКО ПРИ АКТИВНОМ УЧАСТИИ ЭКСПЕРТОВ

АЙТЖАНОВ

Алдаш Турдыкулович,

президент АО «Центр развития и защиты конкурентной политики», кандидат экономических наук, доцент

В 2008–2012 гг. работал в Антимонопольном органе Казахстана в должности директора Департамента исследований и Департамента стратегического планирования.

С 2012 г. — руководитель Центра развития и защиты конкурентной политики.

Председатель ОО «Альянс антимонопольных экспертов», заместитель председателя Совета Евразийской антимонопольной ассоциации.

ИНТЕРВЬЮ С АЛДАШЕМ АЙТЖАНОВЫМ, ПРЕЗИДЕНТОМ АО «ЦЕНТР РАЗВИТИЯ И ЗАЩИТЫ КОНКУРЕНТНОЙ ПОЛИТИКИ», РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН

? Алдаш Турдыкулович, возглавляемый вами Центр развития и защиты конкурентной политики — одна из самых активных в ЕАЭС организаций в антимонопольной сфере. Только за один последний год выпущены несколько книг, опубликован ряд статей, проведены практические и обучающие семинары, в очередной раз успешно организован Евразийский антимонопольный форум. Расскажите подробнее о Центре и его истории.

— Центр создан в 2008 г. решением правительства Республики Казахстан как подведомственная антимонопольному органу организация для проведения аналитических и исследовательских работ. Однако с 2015 г. он является негосударственной независимой компанией с частной формой собственности. Форму акционерного общества диктовали условия того времени. С точки зрения взаимоотношений с любыми лицами и организациями она ничем не отли-

чается от формы работы других компаний.

Сейчас АО «Центр развития и защиты конкурентной политики» — это исследовательско-консалтинговая компания, специализирующаяся на вопросах конкурентной политики, антимонопольного регулирования и конкурентного права.

Как вы верно отметили, Центр очень многофункционален. При этом наша основная задача — как можно эффективнее использовать свои экспертные знания, профессиональные навыки и опыт в антимонопольной сфере.

? Значит ли это, что уровень подготовки и качество работы экспертов — ключевые приоритеты для Центра?

— Я бы сказал, что это базис, на котором выстроена вся наша деятельность. В команде Центра эксперты с учеными степенями

**РАЗВИТИЕ И ЗАЩИТА КОНКУРЕНЦИИ ВОЗМОЖНЫ
ТОЛЬКО ПРИ АКТИВНОМ УЧАСТИИ ЭКСПЕРТОВ**

докторов и кандидатов экономических и юридических наук, у каждого мощнейшая теоретическая и научная база. Плюс обширный практический опыт: большинство сотрудников Центра прежде работали в антимонопольном органе на руководящих позициях и награждены ведомственным знаком «Отличник антимонопольной службы».

Такое редкое и эффективное сочетание позволяет нам быть востребованными, участвовать в разработке и оптимизации антимонопольного законодательства, проводить исследовательские работы, а также консультировать клиентов по самым сложным вопросам правоприменения.

❓ Давайте поговорим подробнее о перечисленных направлениях работы Центра. Вы упомянули об участии в законотворческой деятельности. Какова роль Центра конкуренции как экспертной организации при разработке законодательства?

— Отмечу, что все сотрудники нашего Центра имеют большой практический опыт и досконально знают не только особенности и проблемы применения законодательных норм, но и их историческое обоснование. Во многих случаях они непосредственно участвовали в разработке и корректировке внедрения тех или иных положений. Ежегодно эксперты Центра проводят обобщение правоприменительной практики, систематизировано рассматривают наиболее типичные кейсы по нарушениям антимонопольного законодательства и делают свои выводы и рекомендации для оптимизации антимонопольного регулирования в Казахстане.

Эксперты Центра регулярно принимают участие в конференциях, общественных приемных, рабочих группах, обсуждениях по вопросам совершенствования нормативной правовой базы Казахстана и ЕАЭС, в том числе на совещаниях члена Коллегии ЕЭК и руководителей антимонопольных органов в формате «5+1».

❓ Какую ценность, по вашему мнению, имеют научные и практические экспертные знания при оказании консалтинговых услуг в антимонопольной сфере? И какова их специфика?

— За 13 лет работы мы приобрели важный актив — наших благодарных клиентов, а это более сотни казахстанских и международных компаний из всех основных отраслей экономики.

В уставные виды деятельности Центра входит среди прочего проведение экономических исследований и подготовка экспертных заключений по практическим вопросам применения антимонопольного законодательства.

До суда и вне связи с проведением антимонопольного расследования клиенты — частные компании обращаются к нам за помощью с такими вопросами: определить, на каких рынках какие доли занимает компания, чтобы заранее понимать потенциальное доминирование; провести антимонопольный аудит деятельности компании для определения своих рисков; разработать акты антимонопольного комплаенса и провести обучение сотрудников по вопросам правоприменения антимонопольного законодательства.

**РАЗВИТИЕ И ЗАЩИТА КОНКУРЕНЦИИ ВОЗМОЖНЫ
ТОЛЬКО ПРИ АКТИВНОМ УЧАСТИИ ЭКСПЕРТОВ**

«Конкурентное право и политика Казахстана. Обзор ОЭСР».

Стр. 91: «...В настоящее время учреждение (Центр развития и защиты конкурентной политики) является ведущим экспертным центром по конкурентному праву и защите конкуренции в Казахстане».

В рамках антимонопольных расследований или рассматриваемых судебных дел по этой категории вопросы к экспертам другие: правильность определения географических и товарных границ рынка; правильность определения состава субъектов рынка; правильность определения признаков нарушений и доли доминирования на рынке; правильность определения признаков и факта установления монопольно высокой (низкой) цены; правильность расчета дохода (выручки), монопольного дохода и др.

Во время судебных разбирательств в качестве привлеченных специалистов наши сотрудники представляют доводы, которые признаются судом допустимыми доказательствами и учитываются при вынесении решения по делу. Необходимо признать наличие специфики антимонопольных дел и важность экономического анализа практически по всем делам данной категории.

Проведенные Центром анализы товарных рынков и экспертные заключения становятся важной основой для успешного разрешения споров с антимонопольным ведомством.

Так, к примеру, на основании анализа и заключения Центра на Согласительной комиссии принято решение прекратить расследование в отношении компании на рынке реализации угля. В суде отменен приказ о начале расследования в отношении двух субъектов рынка в горнодобывающей отрасли, которых территориальное подразделение антимонопольного органа неправомерно отнесло к числу субъектов рынка реализации хромовой руды. На основе заключения Центра в суде было доказано, что в действиях субъекта рынка в железнодорожной отрасли отсутствует нарушение антимонопольного законодательства в части злоупотребления доминирующим положением. Наложённый миллиардный штраф был отменен.

Подобных примеров много, и мы в таких случаях радуемся не только тому, что мы оказали реальную помощь субъектам рынка, но и тому, что благодаря нашей работе совершенствуется правоприменительная практика, а система антимонопольного регулирования в Казахстане или в ЕАЭС становится более эффективной и справедливой.

СОТРУДНИЧЕСТВО С СУДОМ ЕАЭС

20 июля 2021 г. между Судом Евразийского экономического союза и АО «Центр защиты и развития конкурентной политики» было заключено Соглашение о сотрудничестве. Его основная цель – реализация совместных проектов Суда ЕАЭС и Центра.

Есть договоренность об организации совместных мероприятий, в том числе с участием судей и сотрудников Суда, об обмене информацией о проектах, образовательных программах, а также об обмене научной информацией о Праве Союза.

РАЗВИТИЕ И ЗАЩИТА КОНКУРЕНЦИИ ВОЗМОЖНЫ
ТОЛЬКО ПРИ АКТИВНОМ УЧАСТИИ ЭКСПЕРТОВ

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ РАБОТА

В соответствии с Договором о сотрудничестве между Евразийским национальным университетом им. Л.Н. Гумилева, Антимонопольным органом Республики Казахстан и Центром от 10 августа 2015 г. в ЕНУ им. Л.Н. Гумилева впервые в Казахстане была

создана кафедра антимонопольного регулирования и введены учебные курсы по антимонопольной политике и регулированию. Эксперты Центра на постоянной основе читают лекции по этим учебным курсам.

«Конкурентное право и политика Казахстана. Обзор ОЭСР».

Стр. 91: «...Совместно с Центром развития и защиты конкурентной политики антимонопольный орган организует серию семинаров и встреч с академическим сообществом, а также запускает первую в Казахстане специализированную образовательную программу в области конкурентного права и защиты конкуренции при Евразийском национальном университете им. Л.Н. Гумилева в Астане».

В целом нужно понимать, что анализ товарных рынков и экономическая экспертиза для целей правоприменения в компаниях Казахстана и Евразийского экономического союза — редкая экспертная услуга, профессионально оказать которую могут только специалисты, владеющие определенным сочетанием знаний и навыков.

? Центр публикует большое количество специальных изданий по антимонопольной тематике. Это научная литература или в большей степени практическая?

— Центром выпущено 15 книг, в числе которых одно из первых в Казахстане учебных пособий по антимонопольному праву — «Конкурентное право Республики Казахстан». Учебник издавался в период существенных изменений в казахстанском антимонопольном законодательстве, когда проходил процесс его приведения в соответствие со стандартами ОЭСР.

Еще одно значимое наше издание — Научно-практический комментарий к Предпринимательскому кодексу Республики Казахстан, Раздел 4. «Экономическая конкуренция». Нужно пояснить, что до принятия в 2015 г. Предпринимательского

кодекса в Казахстане основным законодательным актом в сфере антимонопольного регулирования был «Закон о конкуренции». Издание комментария позволило прояснить для представителей бизнеса применение новых норм. Авторами стали сотрудники антимонопольного органа, ученые и эксперты, и именно подобное сочетание авторов сделало этот комментарий прикладным и удобным для использования. В связи с принятием большого блока изменений в ПК РК в самой ближайшей перспективе планируется обновление издания.

В 2020 г. экспертами Центра была проведена масштабная работа по обзору судебной практики по отдельным видам монополистической деятельности. Были проанализированы судебные решения по отдельным статьям КОАП, систематизированы походы антимонопольного органа по доказыванию фактов нарушений, раскрыты проблемные вопросы правоприменения, а также освещены вопросы важности привлечения экспертного мнения при рассмотрении сложных экономических дел.

2021 г. также оказался плодотворным, эксперты Центра

**РАЗВИТИЕ И ЗАЩИТА КОНКУРЕНЦИИ ВОЗМОЖНЫ
ТОЛЬКО ПРИ АКТИВНОМ УЧАСТИИ ЭКСПЕРТОВ**

Центр в 2013 г. принят в **Research Partnership Platform on Competition and Consumer Protection** Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) по вопросам конкурентного законодательства.

ОБУЧАЮЩИЕ СЕМИНАРЫ И ТРЕНИНГИ

Одно из ключевых направлений работы Центра – проведение обучающих мероприятий по вопросам антимонопольной деятельности как для бизнеса, так и для сотрудников антимонопольных органов. В качестве лекторов и преподавателей наряду с экспертами Центра выступают известные казахстанские и зарубежные специалисты.

Так, 19 апреля 2021 г. Центр при поддержке Института конкурентной политики и регулирования рынков Высшей школы экономики (РФ) для сотрудников Агентства РК по защите и развитию конкуренции провел 3-дневный практикум «Проведение анализа и оценки состояния конкурентной среды на товарном рынке».

приняли участие в написании и издании двух работ: «Практика Евразийской экономической комиссии и Суда Евразийского экономического союза по вопросам конкуренции и антимонопольного регулирования за 2017–2021 гг.» и «Конкурентное право и политика Республики Казахстан: Учебное пособие (Базовый курс)».

❓ Евразийский антимонопольный форум стал в последние годы авторитетной площадкой в антимонопольной сфере на пространстве ЕАЭС. В чем вы видите миссию этого мероприятия?

— Мы стараемся из года в год поддерживать статус форума как международной площадки для обмена практическим опытом и мнениями экспертов, антимонопольных и судебных органов, с одной стороны, и представителей бизнеса, с другой. Запрос на подобное взаимодействие и на работу такой платформы в ЕАЭС очень высок, нам нужны механизмы для диалога и обсуждения. Отсюда и успех мероприятия.

7–8 октября этого года в Алматы прошел уже седьмой форум, организаторами которого традиционно стали наш Центр и Агентство по защите и развитию конкуренции РК. Постоянную поддержку форуму оказывают Евразийская экономическая комиссия и Суд Евразийского экономического союза.

В форуме 2021 г. приняли участие представители антимонопольных органов

**АЛЬЯНС АНТИМОНОПОЛЬНЫХ
ЭКСПЕРТОВ**

Алдаш Айтжанов – председатель Альянса антимонопольных экспертов Республики Казахстан. Это некоммерческая организация, объединяющая ведущих юристов в области казахстанского антимонопольного законодательства и экономистов, специализирующихся в вопросах конкуренции. См. подробнее по [ссылке](#):

**РАЗВИТИЕ И ЗАЩИТА КОНКУРЕНЦИИ ВОЗМОЖНЫ
ТОЛЬКО ПРИ АКТИВНОМ УЧАСТИИ ЭКСПЕРТОВ**

стран — участниц ЕАЭС, Комитета по конкуренции ОЭСР, ЮНКТАД и Международной конкурентной сети.

❓ Что обсуждалось на форуме?

А следовательно, какие вопросы в сфере антимонопольного регулирования сейчас наиболее актуальны для экспертов, бизнеса и регуляторов стран ЕАЭС?

— Особое внимание участников привлекли дискуссии об изменении роли национальных и наднациональных антимонопольных органов в обеспечении защиты и развитии конкуренции вслед за изменениями в мировой экономике.

Очень интересными оказались и такие тенденции, как обеспечение защиты конкуренции в эпоху глобализации, цифровизации, интеграционных процессов. Многие эксперты говорили о влиянии пандемии на состояние и защиту конкуренции.

И, конечно, традиционно в повестке дня стоят такие направления, как практика применения антимонопольного законодательства в ЕАЭС (в ЕЭК, Суде ЕАЭС, судах Республики Казахстан), вопросы недобросовестной конкуренции, меры по профилактике и предупреждению нарушений конкурентного законодательства и многое другое.

«ДЕНЬ АНТИМОНОПОЛЬЩИКА КАЗАХСТАНА»

30 марта 2021 г. Постановлением Правительства Казахстана 7 июня объявлено Днем работников антимонопольного органа.

Дата 7 июня была выбрана не случайно: именно в этот день в 1991 г. Указом Президента Казахской ССР № 330 в стране был образован первый антимонопольный орган.

АО «Центр развития и защиты конкурентной политики» и Алдаш Айтжанов лично стали одними из инициаторов выбора именно этой даты. Неформально уже с 2016 г. и Центр, и Альянс анти-

монопольных экспертов отмечали профессиональный праздник, каждый раз приурочивая к этому дню какое-либо мероприятие с участием действующих и бывших антимонопольщиков Казахстана (круглые столы, турниры по мини-футболу или боулингу, конкурсы дипломных работ для студентов и др.).

В этом году 7 июня Центром совместно с Антимонопольным органом был организован круглый стол, посвященный 30-летию Антимонопольной службы Республики Казахстан, и было принято решение включить его в официальный список профессиональных праздников РК.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТРАНЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ТОВАРОВ В ЕАЭС И ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО РЕЖИМА

БЕКТИБАЕВ
Адилбек Ауелбекович,
заместитель председателя Правления ОЮЛ «Союз обрабатывающей промышленности», Республика Казахстан

Евразийский реестр промышленных товаров государств — членов Евразийского экономического союза
по [ссылке](#)

Правила определения страны происхождения отдельных видов товаров для целей государственных (муниципальных) закупок были утверждены решением Совета Евразийской экономической комиссии № 105 от 23 ноября 2020 г. Так, было исполнено Распоряжение Евразийского межправительственного совета № 18 от 17.07.2020.

Важно отметить, что в соответствии с п. 1 принятых правил тем товарам, сведения о которых включены в сформированный ЕЭК реестр промышленных товаров государств — членов ЕЭС, а также предлагающим такие товары поставщикам государств — членов ЕАЭС предоставляется национальный режим. Он действует при участии поставщиков государств — членов союза в закупках, в которых установлены преференции, ограничения и запреты в отношении товаров.

Кроме того, в соответствии с п. 1 ст. 88 Договора о ЕАЭС, п. 2 и 30 Приложения № 25 к Договору о ЕАЭС в числе целей и принципов регулирования в сфере государственных (муниципальных) закупок государства-члены определили предоставление национального режима в сфере закупок,

то есть режима, не менее благоприятного, чем режим, предоставляемый товарам, работам и услугам, происходящим на территории своего государства, а также потенциальным поставщикам и поставщикам своего государства, предлагающим такие товары, выполняющим работы и оказывающим услуги.

Учитывая положения права ЕАЭС, государствам-членам необходимо обеспечить беспрепятственный доступ на рынок государственных (муниципальных) закупок путем использования соответствующих записей о товарах в Реестре и предоставить национальный режим по данным товарам. А товарам, условия, производственные и технологические операции по которым не включены в Приложение № 1 к Правилам, национальный режим предоставляется в соответствии с правилами определения страны происхождения товаров, действующими на таможенной территории ЕАЭС. На сегодняшний день таковыми являются Правила определения страны происхождения товаров, ставшие неотъемлемой частью подписанного 20 ноября 2009 г. Соглашения о правилах определения страны происхождения товаров в Содружестве Независимых Государств.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТРАНЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ТОВАРОВ В ЕАЭС
И ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО РЕЖИМАУсловия
производства
в отношении

263

видов промышлен-
ных товаров по

10

отраслям
промышленности
предусматривают
кооперационный
принцип
производства.

Необходимо отметить, что в соответствии с п. 3 Приложения № 25 к Договору о ЕАЭС, если из положений законодательства государства-члена следует иной смысл, чем установлено Приложением № 25 к Договору о ЕАЭС (например, в части предоставления национального режима), то требуется приведение законодательства государства-члена в соответствие с Приложением № 25 к Договору о ЕАЭС.

Приложением № 1 к Правилам установлены условия производства, при выполнении которых товар считается происходящим из государства — члена ЕАЭС.

При соответствии условий производства товара условиям производства, установленным Приложением № 1 к Правилам, сведения о таком товаре и его производителе включаются в Реестр.

Условия производства в отношении 263 видов промышленных товаров по 10 отраслям промышленности предусматривают кооперационный принцип производства. Он позволяет использовать в производстве товаров комплектующие, происходящие из других государств-членов, что благоприятно способствует развитию действующих и созданию новых производств комплектующих, востребованных при производстве указанных товаров.

В исключительных случаях при производстве товаров допускается использование материалов происхождения третьих стран. При этом доля их стоимости в цене товара или доля их количества в общем количестве комплектующих ограничена условиями производства конечной продукции.

Доля стоимости материалов происхождения третьих стран в цене товара рассчитывается в соответствии с п. 5 Правил, а доля количества — в соответствии с п. 6 Правил.

Такой подход учитывает фактор отсутствия производства некоторых комплектующих на территориях государств-членов и не ограничивает признание товара, происходящего из государства-члена, в производстве которого использовались материалы происхождения третьих стран. Соответственно, не ограничивается и доступ к государственным (муниципальным) закупкам.

14.07.2021 принято поручение Совета Комиссии № 25, п. 1 и 2 которого коллегии Комиссии поручено проработать возможность включения в Приложение № 1 к Правилам условий производства в отношении 220 видов товаров и представлять их по мере готовности для рассмотрения Советом Комиссии.

Чем больше условий производства в отношении товаров будет включено в Приложение № 1 к Правилам, тем меньше будет препятствий для доступа таким товарам к участию в государственных (муниципальных) закупках государств-членов.

Учитывая положения права ЕАЭС, государствам-членам необходимо обеспечить беспрепятственный доступ на рынок государственных (муниципальных) закупок путем использования соответствующих записей о товарах в Реестре и предоставить национальный режим по данным товарам.

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТРАНЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ТОВАРОВ В ЕАЭС
И ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО РЕЖИМА**

В настоящее время
в Реестр включены
сведения о

4433

промышленных
товарах

43

производителей
Республики
Беларусь и одного
производителя
Республики
Казахстан.

ФОРМИРОВАНИЕ РЕЕСТРА

Формирование и ведение Реестра осуществляется Департаментом конкурентной политики и политики в области государственных закупок Комиссии в соответствии с Правилами, которыми определены порядок и формат формирования и ведения Реестра.

Подтверждением включения сведений о промышленном товаре в Реестр является выписка из него, формируемая в электронном формате.

В соответствии с п. 24 Правил выписка из Реестра по форме, согласно Приложению № 7 к Правилам, может быть получена любым заинтересованным лицом в электронном виде на информационном ресурсе Комиссии. В настоящее время в Реестр включены сведения о 4433 промышленных товарах 43 производителей Республики Беларусь и одного производителя Республики Казахстан.

В соответствии с п. 17 Правил основанием для включения в Реестр сведений о промышленном товаре государства-члена и его производителя является подача заявителем заявления в электронном виде по форме согласно Приложению № 5 к Правилам с использованием информационного ресурса Комиссии.

Согласно п. 2 Правил «заявитель» — орган государственной власти (организация) государства-члена, уполномоченный на взаимодействие с Комиссией по вопросам формирования и ведения Реестра.

Учитывая, что процедуры проведения экспертизы и получения акта экспертизы регулируются законодательством государств-членов, рекомендуем производителям государств-членов обращаться по вопросам включения в Реестр сведений об их промышленных товарах в вышеуказанные органы (организации) государств-членов.

**ОРГАНЫ (ОРГАНИЗАЦИИ), УПОЛНОМОЧЕННЫЕ НА ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
С ЕЭК ПО ФОРМИРОВАНИЮ И ВЕДЕНИЮ РЕЕСТРА****Республика Армения**

Министерство экономики Республики Армения

Республика Беларусь

Белорусская Торгово-промышленная палата

Республика Казахстан

Министерство индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан

Кыргызская Республика

Торгово-промышленная палата Кыргызской Республики

Российская Федерация

Министерство промышленности и торговли Российской Федерации (акт об определении органа на стадии принятия)

УСТОЙЧИВЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКУПКИ И ИХ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В ПРАВЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

АМЕЛЬЧЕНА Юлия Александровна,

кандидат юридических наук, доцент, Советник судьи Суда Евразийского экономического союза

Проблема обеспечения устойчивого развития, когда нужды настоящего времени удовлетворяются, не подрывая способности будущих поколений к удовлетворению их потребностей¹, сегодня приобретает особую важность. Происходящие климатические, социально-экономические, эпидемиологические изменения в глобальном масштабе заставляют искать различные способы, методы для их преодоления.

Одним из элементов, обладающих потенциалом в создании условий для устойчивого развития, являются «устойчивые закупки». Последние определяются как «процесс, в котором организация удовлетворяет свои потребности в товарах, услугах, работе и технических средствах таким образом, что соотношение цены и качества на протяжении всего периода использования благотворно отражается не только на самой ор-

ганизации, но и на обществе и экономике в целом, тем самым снижая негативное воздействие на окружающую среду»².

Удовлетворение потребностей в товарах (работах, услугах) за счет бюджетных средств (в общем виде) с соблюдением принципов устойчивых закупок означает демонстрацию со стороны государства своего активного участия в достижении целей устойчивого развития. В этом случае можно вести речь об «устойчивых государственных закупках», выражающихся в трех аспектах — экономическом, экологическом и социальном.

Экономический аспект ориентирован на экономию бюджетных средств, обоснование реальной потребности, развитие инноваций, →

Одним из элементов, обладающих потенциалом в создании условий для устойчивого развития, являются «устойчивые закупки».

¹ С. 11 Предварительного стенографического отчета о 41-м заседании Генеральной Ассамблеи ООН, состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, 19 октября 1987 г. // <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/42/PV.41>.

² Руководство по внедрению Устойчивых государственных закупок. Методологический подход ЮНЕП. Программа ООН по окружающей среде // https://www.ecolabel.org.ua/images/page/UNEP_ImplementationGuidelines_RUS.pdf.

УСТОЙЧИВЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКУПКИ И ИХ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
В ПРАВЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА**Для интеграционных объединений характерным является следование целям устойчивого развития и внедрение в наднациональное право норм, обеспечивающих устойчивые государственные закупки.**

учет стоимости жизненного цикла продукции, повышение эффективности закупок. Экологический аспект отражает требования к используемой энергии, ограничению выбросов углекислого газа и метана, требования к переработке и захоронению отходов, к использованию воды, к применению опасных веществ, к материалам и проч. Социальный аспект включает обеспечение занятости, развитие малого и среднего предпринимательства, обеспечение образования населения и др.³

Внедрив принципы устойчивых государственных закупок в систему государственных закупок, можно получить синергетический эффект для развития экономики государства, поскольку такие закупки, как правило, составляют немалую долю ВВП (порядка 12%)⁴.

Для интеграционных объединений характерным является следование целям устойчивого развития и внедрение в наднациональное право норм, обеспечивающих устойчивые государственные закупки (Европейский союз). Евразийский экономический союз (далее — Союз) в своих программах также позиционирует устойчивое развитие, вместе с тем,

по нашему мнению, потенциал Союза для активизации взаимодействия государств-членов в области устойчивых государственных закупок использует в недостаточной степени.

Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 г., утвержденные решением Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г. № 12, содержат ряд ключевых перспектив для реализации в среднесрочной перспективе в рамках евразийской интеграции. Основополагающими, на наш взгляд, выступают закрепление развития экономического сотрудничества в сфере «зеленых» технологий и защиты окружающей среды (подп. 8.3 Стратегических направлений); разработка концепции внедрения →

Внедрив принципы устойчивых государственных закупок в систему государственных закупок, можно получить синергетический эффект для развития экономики государства.

³ Шадрина Е.В., Ромодина И.В. Государственные закупки для устойчивого развития: международный опыт // Вопросы государственного и муниципального управления. 2017. № 1. С. 154.

⁴ Government at a Glance 2019 (<https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/fc0c31c5-en.pdf?expires=1615465876&id=id&accname=guest&checksum=7570FCEAD81C48572175E010A8D5FDBA>).

**УСТОЙЧИВЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКУПКИ И ИХ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
В ПРАВЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА****Социальный компонент раскрывается в ряде диспозитивных норм, которые могут быть включены в национальное законодательство государств — членов Союза и таким образом позволят решить социальные задачи.**

принципов «зеленой» экономики; взаимодействие государств-членов в области энергосбережения, энергоэффективности, использования возобновляемых источников энергии и охраны окружающей среды.

Значительное внимание уделено углублению цифровизации в сфере государственных закупок, что создает предпосылки не только для беспрепятственного доступа к закупкам государств-членов хозяйствующих субъектов, но также и для построения цифровой экосистемы государственных закупок в государствах-членах и в Союзе.

Кроме того, нашла отражение идея внедрения циркулярной экономики (экономики замкнутого цикла) в техническое регулирование в рамках Союза в целях повышения энергоэффективности и ресурсосбережения (подп. 4.9 Стратегических направлений). Как следствие, предполагается выработка предложений по целесообразности внесения изменений в технические регламенты Союза в части их дополнения общими подходами к утилизации продукции, в том числе ее рециклингу. В Плане мероприятий по реализации Стратегических направлений, утвержденном распоряжением Совета Евразийской экономической комиссии от 5 апреля 2021 г. № 4, для

каждого из обозначенных выше направлений определены сроки реализации и конкретный результат.

При всем положительном характере Стратегических направлений и Плана мероприятий устойчивые государственные закупки как один из векторов развития «зеленой экономики» не выделяются, несмотря на то что праву Союза присущи элементы, способствующие реализации экологических, социальных и экономических аспектов устойчивых государственных закупок. В частности, в Протоколе о порядке регулирования закупок, являющемся приложением № 25 к Договору, содержатся положения, позволяющие в определенной степени реализовать компоненты устойчивых государственных закупок.

Экономический компонент устойчивых государственных закупок представлен, во-первых, закреплением национального режима в сфере закупок, обеспечением информационной открытости и прозрачности закупок, сформулированных в качестве целей и принципов регулирования в сфере государственных закупок (ст. 88 Договора). Во-вторых, эффективности устойчивых закупок способствуют нормы Протокола: о планировании закупок (п. 38 Протокола); об установлении →

**УСТОЙЧИВЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКУПКИ И ИХ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
В ПРАВЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА**

в законодательстве государства-члена правил нормирования закупок посредством требований к закупаемым товарам, работам и услугам (в том числе к предельной цене товаров, работ и услуг) и (или) нормативных затрат на обеспечение функций заказчиков; об осуществлении общественного контроля и общественного обсуждения закупок; о применении антидемпинговых мер; о привлечении экспертов, экспертных организаций (п. 39 Протокола).

Социальный компонент раскрывается в ряде диспозитивных норм, которые могут быть включены в национальное законодательство государств — членов Союза и таким образом позволят решить социальные задачи.

Так, законодательством государства-члена может быть предусмотрено включение в проект договора (контракта) о закупке, являющегося неотъемлемой частью документации о закупке, дополнительных условий его исполнения (в том числе не связанных с объ-

ектом закупки) (п. 25 Протокола). Такими условиями могут быть условия социальной направленности (например, обеспечение занятости), а также экологические (например, использование материалов, ресурсосберегающих технологий и проч.).

Кроме того, в целях оказания поддержки определенным категориям хозяйствующих субъектов, деятельность которых социально значима или экономически важна для государства, Протоколом предусматривается возможность государству-члену установить преимущества для учреждений и предприятий уголовно-исполнительной системы, организаций инвалидов, субъектов малого и среднего предпринимательства, а также социально ориентированных некоммерческих организаций (п. 40 Протокола).

Протоколом предусмотрен ряд случаев, когда допускается применение закупки из одного источника либо у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика), →

Экологический компонент:

1) предусматривает возможность заключения договора (контракта) жизненного цикла (п. 24 Протокола);

2) допускает включение в проект договора (контракта) о закупке дополнительных условий его исполнения (п. 25 Протокола).

**УСТОЙЧИВЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКУПКИ И ИХ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
В ПРАВЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА****Для целей митигации существующих рисков своего рода «комплаенс устойчивых государственных закупок» может быть внедрен в систему государственных (муниципальных) закупок в праве Союза.**

например, п. 8, 9 Перечня случаев осуществления закупок из одного источника либо у единственного поставщика, являющегося приложением № 3 к Протоколу.

Экологический компонент предусматривает, во-первых, возможность заключения договора (контракта) жизненного цикла (п. 24 Протокола).

Во-вторых, как отмечено выше, допускается включить в проект договора (контракта) о закупке дополнительные условия его исполнения (п. 25 Протокола).

Таким образом, в определенной степени право Союза, регулирующее сферу государственных (муниципальных) закупок, учитывает принципы устойчивых государственных закупок и отражает экономический, социальный, экологический компоненты в их обеспечении.

Несмотря на отсутствие в Стратегических направлениях мер, обеспечивающих устойчивые государственные закупки, тем не менее данный инструмент, по нашему мнению, должен быть актуализирован для достижения целей устойчивого развития в странах

Союза. Тем более что мероприятия, обозначенные в Стратегических направлениях, неминуемо коснутся процесса приобретения товаров (работ, услуг) по правилам государственных (муниципальных) закупок.

Поэтому видится необходимым уделить более пристальное внимание устойчивым государственным закупкам в Договоре и Протоколе.

В первую очередь назрела необходимость дополнить цели и принципы регулирования государственных (муниципальных) закупок целью, состоящей в обеспечении устойчивых государственных (муниципальных) закупок, что потребует дополнения п. 1 ст. 88 Договора. Это позволит акцентировать внимание государств-членов на построении национальных систем государственных закупок в свете сформулированных целей устойчивого развития и полноценно использовать потенциал Союза в этом направлении. Тем более что на сегодня все государства — члены Союза в числе приоритетных направлений социально-экономического развития видят необходимость их достижения.

Если рассматривать сам закупочный процесс, то можно проследить, что требования, обеспечивающие устойчивые государственные закупки, могут быть сформулированы через требования к поставщикам, включая потенциальных, а также требования к объекту закупки, к критериям оценки и сравнения заявок, к условиям исполнения договора (контракта) о закупке. Данный подход может быть воспринят →

**УСТОЙЧИВЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКУПКИ И ИХ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
В ПРАВЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА**

Об утверждении особенностей описания отдельных видов товаров, при закупках которых предъявляются экологические требования и критерии для обеспечения государственных и муниципальных нужд, по [ссылке](#)

в праве Союза и развит в нормах Протокола следующим образом:

1. через установление ко всем поставщикам дополнительных требований, включающих выполнение ими социальных или экологических обязательств, что потребует изменение подп. 1 п. 15 Протокола;

2. путем дополнения правил описания объекта закупки за счет экологических требований, что повлечет корректировку части второй п. 19 Протокола. Полагаем, это в том числе исключит потенциально возможное нарушение национального режима (п. 1 ст. 88 Договора) в случае, когда государство-член установит в национальном законодательстве такие экологические требования. Определенные шаги в направлении установления государствами-членами экологических требований к объекту закупки уже сделаны;

3. через критерии оценки, в том числе экологические, когда критерии оценки и сопоставления заявок на участие в конкурсе могут включать использование социальных и (или) экологических характеристик для объекта закупки, выполнение потенциальными и фактическими поставщиками социальных и (или) экологических обязательств (для этой цели необходимо дополнение п. 1 приложения № 1 к Протоколу).

Наряду с этим, полагаем, должна вестись работа по обеспечению

качества товаров (работ, услуг), отвечающего целям и принципам устойчивого развития, включая разработку технических регламентов Союза, цели принятия которых созвучны целям устойчивого развития, а также по внедрению экологической маркировки и развитию производства органической продукции.

Следующий важный аспект состоит в стандартизации требований к устойчивым закупкам. В настоящее время действует международный стандарт ISO 20400:2017 «Устойчивые закупки. Руководство», который предлагает создание системы риск-менеджмента, позволяющей обеспечить эффективность, снижение коррупционных и экологических рисков при осуществлении государственных закупок (организации и проведении процедур государственных закупок) как бизнес-процесса, а также алгоритма организации и проведения процедур государственных закупок.

Для целей митигации существующих рисков своего рода «комплаенс устойчивых государственных закупок» может быть внедрен в систему государственных (муниципальных) закупок в праве Союза, что позволит укрепить механизм их эффективного функционирования и будет способствовать скорейшему достижению государствами-членами целей устойчивого развития.

СТАВКА ИНТЕРКОННЕКТА: ВЛИЯНИЕ НА КОНКУРЕНЦИЮ

ЛИ Павел Андреевич,
начальник управления
расследований, кон-
троля за соблюде-
нием антимонопольного
законодательства и ре-
кламы Государственно-
го агентства антимоно-
польного регулирования
при Министерстве эконо-
мики и финансов
Кыргызской Республики

В Кыргызской
Республике в

2018 г.

ставка интерконнекта

**3,5 сома/
0,05\$**

Почему абоненты исполь-
зуют несколько телефонов
или сим-карт? Конечно,
причины могут быть разны-
ми, но основная — высокая стоимость
звонков между операторами связи.

Еще недавно звонки внутри
сети одного оператора стоили в 5 раз
дешевле звонков на другие сети.
Так было в Кыргызской Республике
до 2019 г.

Причиной столь большой
разницы в стоимости звонков был
необоснованно высокий тариф
на пропуск межсетевых трафика, то
есть интерконнекта.

Ставка интерконнекта
в Кыргызской Республике была уста-
новлена уполномоченным государ-
ственным органом в сфере связи
в 2009 г. в размере 0,05 долл. США
и практически не менялась до 2018 г.

В 2017–2018 гг. уполномо-
ченный государственный орган в сфере
связи совместно с операторами связи
и другими государственными орга-
нами начали работу по снижению
ставки интерконнекта. Работа велась

Межведомственной рабочей группой
на площадке уполномоченного госу-
дарственного органа в сфере связи,
однако никакого результата достиг-
нуто так и не было.

Операторы связи не смогли
прийти к единому решению, а упол-
номоченный государственный орган
в сфере связи не воспользовался
полномочиями прямого ценового ре-
гулирования. Таким образом, ставка
интерконнекта оставалась на преж-
нем уровне, а стоимость исходящих
звонков для абонентов высокой.

Если обратиться к мирово-
му опыту, то можно отметить, что
в большинстве стран Европы и в ЕАЭС
применяется государственное регу-
лирование ставок интерконнекта.

Государственные регуляторы
поэтапно снижали ставки интеркон-
некта на протяжении последних 10
лет, и к 2018 г. в среднем ставка со-
ставила 1 евроцент в Европе и 1 сом
в странах ЕАЭС, тогда как в Кыргыз-
ской Республике ставка интеркон-
некта составляла 3,5 сома без учета
налогов.

Кыргызская Республика	Республика Армения	Республика Казахстан	Российская Федерация
3,5	0,3–1,2	0,9	1,0–1,16

*Ставки интерконнекта между сотовыми операторами связи
(сом/мин без учета налогов), 2018 г.*

СТАВКА ИНТЕРКОННЕКТА: ВЛИЯНИЕ НА КОНКУРЕНЦИЮ

СПРАВОЧНО

Ставка интерконнекта — сумма, которую один оператор платит другому оператору за время разговора с его абонентом. Именно ставка интерконнекта является определяющей при расчете стоимости звонков на другие сети.

Кыргызская Республика	Республика Армения	Республика Казахстан	Российская Федерация
4,9–5,9	2,28–5,0	1,6–1,98	0,26–3,0
<i>Стоимость исходящих звонков на другие операторы мобильной связи (сом/мин), 2018 г.</i>			

Отказ операторов связи в принятии единого решения на площадке уполномоченного государственного органа в сфере связи свидетельствовал о нежелании операторов связи снижать ставки интерконнекта, что, соответственно, привело бы к дальнейшему поддержанию высоких цен на межоператорские звонки для абонентов.

Между тем высокая ставка интерконнекта негативно влияла не только на абонентов, но и на самих операторов связи. Бурное развитие интернет-приложений, а также установление высоких цен на межоператорские звонки подтолкнули абонентов к использованию различных мессенджеров, что привело к потере трафика операторами связи. Сложившаяся ситуация вызвала обеспокоенность у антимонопольного органа Кыргызской Республики и стала основанием для рассмотрения действий операторов связи на предмет нарушения антимонопольного законодательства Кыргызской Республики.

Антимонопольным органом Кыргызской Республики в целях оценки состояния и развития конкурентной среды был проведен

анализ рынка услуг передвижной радиотелефонной связи Кыргызской Республики, а также изучена ситуация на рынках мобильной связи стран СНГ. По итогам анализа и в соответствии со ст. 4 Закона Кыргызской Республики «О конкуренции» ЗАО «Альфа Телеком», ОсОО «Скай Мобайл» и ООО «НУР Телеком» были включены в Государственный реестр хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарных рынках Кыргызской Республики. Для этого были следующие основания:

- совокупное доминирование более чем трех хозяйствующих субъектов, доля каждого из которых больше доли других субъектов на этом рынке и в совокупности превышает 50%, или совокупная доля не более чем пяти хозяйствующих субъектов, доля каждого из которых больше долей других хозяйствующих субъектов на соответствующем рынке;
- в течение длительного периода (не менее одного года или, если такой срок составляет менее чем один год, в течение срока существования соответствующего рынка) относительные размеры долей

Закон «О конкуренции» по [ссылке](#)

СТАВКА ИНТЕРКОННЕКТА: ВЛИЯНИЕ НА КОНКУРЕНЦИЮ

хозяйствующих субъектов остаются неизменными или подвержены малозначительным изменениям, а доступ на соответствующий рынок новых конкурентов затруднен;

- реализуемый или приобретаемый хозяйствующими субъектами товар не может быть заменен другим товаром при потреблении, информация о цене, об условиях реализации или приобретения этого товара на соответствующем рынке доступна определенному кругу лиц.

В ходе анализа было установлено, что у разных операторов стоимость исходящих звонков на номера других операторов связи при исчерпании абонентами лимитов (в случаях тарифных пакетов) и по прямой тарификации составляет в пределах от 4,18 до 5,04 сома/мин без учета налогов, при этом большую часть стоимости (80%) занимает ставка интерконнекта.

По данным самих операторов связи, стоимость звонка, совершенного внутри сети, составляет 0,7–1,05 сома/мин без учета налогов. Технической же разницы при совершении звонков между абонентами одной сети и между абонентами разных операторов связи нет.

Была проведена оценка цен, сложившихся на сопоставимых рынках.

В качестве сопоставимых рынков выбраны рынки аналогичных услуг в государствах — членах ЕАЭС (Республики Армения, Республики Казахстан и Российской Федерации). Данные рынки соответствуют критериям, указанным в ст. 3 Закона Кыргызской Республики «О конкуренции».

Ставки интерконнекта в этих странах на момент изучения рынка оказалась значительно ниже ставки, действующей на территории Кыргызской Республики, а вместе с тем и стоимость исходящих звонков.

Таким образом, три оператора связи — ЗАО «Альфа Телеком», ОсОО «Скай Мобайл» и ООО «НУР Телеком» — как субъекты, занимающие доминирующее положение, поддерживали монопольно высокую цену на исходящие межсетевые звонки для абонентов.

В соответствии со ст. 3 Закона Кыргызской Республики «О конкуренции» монопольно высокая цена — это цена, которая:

- установлена занимающим доминирующее положение хозяйствующим субъектом;
- превышает сумму необходимых для производства и реализации такого товара расходов и прибыли; →

В Кыргызской Республике в

2019 г.

СТОИМОСТЬ

1 минуты

3,5 сома

СТАВКА ИНТЕРКОННЕКТА: ВЛИЯНИЕ НА КОНКУРЕНЦИЮ

- превышает цену, которая сформировалась в условиях конкуренции на товарном рынке, сопоставимом по составу покупателей или продавцов товара, условиям обращения товара и доступа на товарный рынок, государственному регулированию, включая налогообложение, таможенно-тарифное, тарифное и нетарифное регулирование, при наличии такого рынка на территории Кыргызской Республики или за ее пределами.

В соответствии со ст. 6 Закона Кыргызской Республики «О конкуренции» запрещаются действия хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение, которые имеют либо могут иметь своим результатом ограничение конкуренции и (или) ущемление интересов других физических лиц, в том числе установление, поддержание монопольно высокой цены на оказываемые услуги.

В целях устранения выявленных нарушений ОсОО «Скай Мобайл», ООО «НУР Телеком» и ЗАО «Альфа Телеком» антимонопольным органом Кыргызской Республики были выданы предписания о поэтапном сниже-

Снижение ставки интерконнекта усилило конкурентную борьбу между операторами связи, на рынке стали появляться выгодные для абонентов пакетные тарифы с увеличенным лимитом бесплатных звонков на другие сети.

В Кыргызской Республике в

2021 г.

СТОИМОСТЬ

1 минуты

1 сом/0,012\$

нии экономически необоснованных высоких ставок интерконнекта. Операторы связи заключили договоры о межсетевом соединении на условиях поэтапного снижения с 3,5 сома с января 2019 г. до 1 сома к 2021 г.

Снижение ставки интерконнекта усилило конкурентную борьбу между операторами связи, на рынке стали появляться выгодные для абонентов пакетные тарифы с увеличенным лимитом бесплатных звонков на другие сети. У абонентов пропала необходимость приобретать для экономии по несколько сим-карт.

Между тем антимонопольный орган Кыргызской Республики продолжает ежегодное экономико-статистическое наблюдение за деятельностью субъектов, занимающих доминирующее положение, чтобы в случае выявления признаков ограничения конкуренции оперативно применить соответствующие меры в рамках Закона Кыргызской Республики «О конкуренции».

ПОДХОДЫ К САМОРЕГУЛИРОВАНИЮ В ТОРГОВЛЕ: ИНСТРУМЕНТЫ И СТРАТЕГИЯ ДЛЯ ИХ РАЗВИТИЯ

**ЩЕРБИНА Владимир
Алексеевич,**

начальник Управления по правовому сопровождению коммерческой деятельности ООО «Корпоративный центр ИКС-5»

В настоящее время в ЕАЭС началось активное обсуждение возможных подходов к саморегулированию отношений между поставщиками потребительских товаров и торговыми сетями, продающими эти товары населению. Рассматривается возможность принятия в рамках ЕАЭС документа, закрепляющего основы взаимодействия между поставщиками и торговыми сетями стран — участниц Союза.

Уже сейчас во многих странах — участницах Союза осуществляется государственное регулирование торговли на национальном уровне, и оно касается в основном сферы реализации продовольствия. Это связано с чувствительностью населения стран Союза к росту цен на продукты питания и оправдано стремлением государства к контролю качества и безопасности этой продукции.

Но надо отметить, что при несомненно важных акцентах государственного регулирования, расставленных законодателем (рост цен и безопасность продукции), эффективное регулирование данных отношений невозможно, если оно не удовлетворяет интересы непосредственных участников этих отношений.

В качестве примера для анализа проблематики предлагаю рассмотреть основные события из опыта России в данной области и, учитывая схожесть уже принятого законодательного инструментария каждой из стран — участниц Союза, выявить, какие тенденции дальнейшего развития прослеживаются уже сейчас. Это позволит определить наметившиеся пути развития для их возможного воплощения в обсуждаемом документе для стран ЕАЭС.

Итак, в конце 2009 г. в России был принят Закон «О торговле»¹.

Закон содержит довольно жесткие ограничения как для сетей, так и для поставщиков, ограничивая величину выплат сетям, сроки оплаты за поставленный товар, а также развитие торговых сетей при достижении ими определенной величины доли рынка. Закон содержит и иные запреты, требуя, по сути, создавать одинаковые условия для всех контрагентов.

После вступления в силу Закона «О торговле» постоянно росла потребность в разъяснениях действующих законодательных норм, →

¹ Федеральный закон от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в РФ».

ПОДХОДЫ К САМОРЕГУЛИРОВАНИЮ В ТОРГОВЛЕ: ИНСТРУМЕНТЫ И СТРАТЕГИЯ ДЛЯ ИХ РАЗВИТИЯ

Щербина В.А. Совместное заседание ФАС России и Ассоциации антимонопольных экспертов (ААЭ)

создании специальных площадок и экспертных советов для выработки мнений по применению закона. Эти процессы сопровождались многочисленными законодательными инициативами по внесению поправок в действующую редакцию закона. Законодательные инициативы и мнения в деловом сообществе были настолько полярны, что часто носили взаимоисключающий характер и в корне поменяли бы действующий закон, если бы были приняты.

То есть надо констатировать, что государственное регулирование не способствовало достижению консенсуса участниками рынка по актуальным для них вопросам.

Поэтому в целях купирования нарастающих противоречий в торговой отрасли уже через два года после начала государственного регулирования торговли продовольствием² поставщики и торговые

сети под началом регулятора (Федеральной антимонопольной службы РФ), а также профильного ведомства (Минпромторга РФ) инициировали создание нового инструмента регулирования.

Деловым сообществом был разработан свод правил для участников продовольственного рынка, именуемый «Кодекс добросовестных практик взаимоотношений между торговыми сетями и поставщиками потребительских товаров» (сокращенно КДП). Поставщики и сети восприняли эти правила как детальное дополнение к действующим правовым нормам, отчасти основанное на имеющихся место деловых практиках.

Также была создана Комиссия по применению КДП, которая наделялась функциями разъясняющего органа, консультирующего участников рынка и рассматривающего типовые споры между участниками рынка. В комиссию вошли представители как торговых сетей, так и поставщиков.

Однако КДП, внеся безусловно положительную роль в регулирование и задав будущее конструктивное направление развития, имел также и ряд очевидных недостатков, не позволяющих реализовать главную цель регулирования, а именно удовлетворение потребностей каждого участника рынка, который

² «Кодекс добросовестных практик взаимоотношений между торговыми сетями и поставщиками потребительских товаров» был принят в декабре 2012 г. Подробная информация о принятии документа и текст по ссылке: <https://codeofconduct.ru/>.

ПОДХОДЫ К САМОРЕГУЛИРОВАНИЮ В ТОРГОВЛЕ: ИНСТРУМЕНТЫ И СТРАТЕГИЯ ДЛЯ ИХ РАЗВИТИЯ

Основные факторы, влияющие на догово- роспособность участников:

- многообразие различий между участниками рынка;
- постоянная динамика развития рынка розничной торговли;
- высокая конкуренция и относительно слабая монополизация рынков;
- человеческий фактор.

присоединился к КДП³. Комиссия по применению КДП, призванная создать положительные прецеденты в качестве «добросовестных практик», иногда выполняла роль «квазисудебного органа», определяя, что является «верной» деловой практикой, а что нет⁴. Распространение выводов из решений Комиссии на отношения всех участников рынка, истолкование их как обязательных для каждой компании — участницы саморегулирования опять подогривало градус противоречий между поставщиками и сетями.

Попробуем разобраться в причинах недопонимания между участниками рынка, вновь возникшего несмотря на уже действующий закон и ими же принятый свод правил.

Можно выделить несколько факторов влияния на договороспособность⁵ участников:

- многообразие различий между участниками рынка;
- постоянная динамика развития рынка розничной торговли;
- высокая конкуренция и относительно слабая монополизация рынков;
- человеческий фактор.

Перечисленные факторы делают недостаточным регулирование, которое выражается лишь в установлении единых правил. Общие правила, без глубокой детализации, не могут учесть все особенности конкретного случая в череде возникающих разногласий. То есть требуются разработка и закрепление методов регулирования, обеспечивающих индивидуальный подход к каждому спору или к группе разногласий, имеющим общий признак.

Надо отметить, несмотря на отсутствие прямого упоминания инструментов «индивидуального» регулирования⁶ в Законе «О торговле» и в КДП, данные документы не исключают возможности такого подхода, поскольку уже сейчас по тексту документов декларируется свобода воли сторон и их равное положение.

Так, в законе прямо зафиксировано, что поставщики и сети организуют свою деятельность самостоятельно и ведут ее по своему усмотрению. Кроме того, обе стороны договора поставки несут обоюдную и равную ответственность в случае нарушения законодательных запретов. То есть ни одна из норм закона либо свода правил (КДП) не определяет положение сети или поставщика как доминирующее, напротив, прямые нормы устанавливают равенство сторон.

Более того, КДП как документ, сформулированный непосредственно профессиональным сообществом, прямо говорит о добросовестности →

³ КДП распространяется на участников рынка, если они выразили волю на присоединение к правилам КДП.

⁴ В решениях Комиссии имелись выводы не только о добросовестных, но и о недобросовестных практиках.

⁵ Имеется в виду умение каждого участника договариваться и соблюдать договоренность.

⁶ Имеются в виду специальные процедуры прямого разбирательства между сторонами спора для разрешения конфликтов, стимулирующие стороны прийти к общему решению.

ПОДХОДЫ К САМОРЕГУЛИРОВАНИЮ В ТОРГОВЛЕ:
ИНСТРУМЕНТЫ И СТРАТЕГИЯ ДЛЯ ИХ РАЗВИТИЯ**Торговые сети усилили структуру комплаенса в направлении проведения согласительных процедур с участием поставщиков.**

любой деловой практики, даже если она отклоняется от тех правил, которые установлены этим документом⁷.

В итоге поставщики и торговые сети в развитие уже созданной базы правил стали искать дополнительные пути повышения договороспособности, которые могли бы учесть обозначенные выше факторы влияния.

На базе профессиональных ассоциаций сетей и поставщиков все чаще начали создаваться экспертные группы для обсуждения тех или иных спорных вопросов⁸. Дискуссия стала носить все менее формальный характер, а суждения и выводы стали более содержательными (в группах стали принимать участие специалисты по конкретным направлениям). Это, без сомнений, помогает сторонам лучше услышать друг друга и попытаться совместно найти решение.

Кроме того, торговые сети усилили структуру комплаенса в направлении проведения согласительных процедур с участием поставщиков. Организация совместных рабочих групп и обращения в конфликтные комиссии внутри торговых сетей существенно помогают сторонам разобраться в проблемах еще более тщательно, с учетом всех деталей, принять во внимание которые при отрасле-

вом регулировании невозможно. В активной фазе находится обсуждение и других альтернативных методов разрешения споров, есть успешный опыт использования медиации.

При этом важно отметить, что наиболее перспективными видятся только такие способы разрешения споров, где стороны максимально самостоятельно принимают решения либо непосредственно участвуют в поиске нужного решения с привлечением сторонних экспертов.

Поэтому, например, представляется маловероятным использование института третейского разбирательства как основы для процедур по разрешению конфликтов, поскольку в классическом третейском разбирательстве главенствующая роль отведена арбитражу и процессу доказывания сторонами своей правоты. Это зачастую не помогает, а, наоборот, мешает найти объективное совместное решение⁹. Однако использование отдельных →

⁷ Ст. 1 КДП гласит: «Практики, не включенные в настоящий Кодекс, не могут быть признаны противоречащими принципам разумности, добросовестности и справедливости только по той причине, что такие практики не включены в Кодекс или не полностью соответствуют нормам Кодекса».

⁸ Например, Комиссия по обращениям и спорам по применению КДП в АКОРТ, подробно по ссылке: <http://www.acort.ru/deyatelnost/komissiya-po-obrascheniyam-i-sporam/>.

⁹ По сути, стороны должны найти обоюдное решение, а не доказать, что аргументы только одной из сторон верны, иначе теряется смысл всей процедуры.

**ПОДХОДЫ К САМОРЕГУЛИРОВАНИЮ В ТОРГОВЛЕ:
ИНСТРУМЕНТЫ И СТРАТЕГИЯ ДЛЯ ИХ РАЗВИТИЯ**

Открытая публикация информации о методах и условиях работы повышает эффективность взаимодействия поставщиков и торговых сетей.

элементов третейского разбирательства как части процедуры, конечно, возможно и в некоторых случаях необходимо.

Возвращаясь к основному вопросу данной публикации, с учетом анализа опыта применения регулирования торговли в России можно сформулировать основные подходы или принципы, которые могут быть продекларированы торговыми сетями и поставщиками ЕАЭС в едином документе.

Очевидно, что этот документ не должен содержать бескомпромиссных правил и догм, которые, скорее, послужат катализатором конфликтов, чем помогут их разрешить.

Предлагаю кратко охарактеризовать подходы, которые могут стать базой для основ саморегулирования торговли стран ЕАЭС после одобрения их деловым сообществом этих стран¹⁰.

ПОДХОД 1: Свобода выбора и стабильность отношений.

Практический опыт разрешения часто возникающих разногласий между поставщиками и торговыми сетями, а также содержание уже действующих правил в отрасли в большинстве случаев декларирует свободу договора. Повторюсь, что такой же характерной особенностью является равенство сторон в переговорах. Свобода договора должна рассматриваться как необходимое условие, обеспечивающее курс развития регулирующих норм в сторону их диспозитивности, исключая жесткие императивные установки.

В то же время целесообразно задекларировать стремление сторон

к стабильности во взаимоотношениях, поскольку выход из ранее достигнутых договоренностей либо их последующее непринятие в одностороннем порядке без объективных причин нежелательны.

Очень важен для стабильности отношений сторон и момент заблаговременного оповещения партнерами друг друга о важных событиях, которые влияют на экономическое положение сторон, а также на возникновение либо прекращение обязательств. Открытая публикация информации о методах и условиях работы также повышает эффективность взаимодействия поставщиков и торговых сетей.

При этом надо отметить, что свобода выбора должна выражаться в том числе в возможности каждой из сторон ограничить права контрагента, если это напрямую влияет на коммерческие интересы, например, ограничение доступа к информации, которую каждая из сторон определяет как конфиденциальную¹¹. Решение о снятии таких ограничений должно быть обоюдным и взаимовыгодным.

ПОДХОД 2: Оперативность взаимодействия и автоматизация процессов. →

¹⁰ Речь идет прежде всего о правилах для трансграничной торговли, поскольку отношения внутри стран – участники Союза регулируются национальным законодательством и не охвачены Договором стран ЕАЭС.

¹¹ Здесь уместно вспомнить выражение, ставшее афористичным: «Свобода одного человека заканчивается там, где начинается свобода другого» (М. Бакунин).

ПОДХОДЫ К САМОРЕГУЛИРОВАНИЮ В ТОРГОВЛЕ: ИНСТРУМЕНТЫ И СТРАТЕГИЯ ДЛЯ ИХ РАЗВИТИЯ

Как уже упоминалось, одним из факторов влияния на развитие договороспособности сторон является человеческий фактор, то есть субъективная реакция¹² сотрудников компаний на те или иные обстоятельства.

Большинство споров между сторонами могут быть нивелированы через автоматизацию процессов. Множество рутинных задач, уровень конфликтности при решении которых довольно высок, возможно оценить на предмет совместной автоматизации процессов (например, выставление штрафных санкций за нарушения договора). Даже сам процесс совместного обсуждения сторонами таких проектов положительно повлияет на более глубокое понимание проблем друг друга и, как следствие, на уменьшение конфликтов.

Подход 3: Эффективное разрешение разногласий.

Возникновение спорных ситуаций зачастую связано с причинами

технологического и управленческого характера (например, различия в учетных системах и технологиях компаний-партнеров).

Компетентность персонала в конкретном вопросе и разное видение одной и той же ситуации тоже играет существенную роль.

Поэтому основная цель сторон — создать совместные (с полным участием обеих сторон) и индивидуальные процедуры (внутри структур компании), чтобы найти общие точки соприкосновения.

Организация структуры комплаенса для обращений контрагентов внутри каждой из компаний-партнеров позволяет решать многие проблемы, выявлять технологические и иные системные сбои в работе внутренних подразделений компании. Целесообразно ориентировать работу таких структур и обе стороны на поиск обоюдовыгодного решения. Обращение другой стороны с конкретным обоснованным предложением будет гораздо более действенным инструментом, чем жалоба. Поиск выхода из ситуации, а не поиск виновных ускорит процесс и настроит стороны на конструктивный лад.

Совместные же рабочие группы или иные формы взаимодействия непосредственно между сторонами помогают более масштабно рассматривать возникающие вопросы →

Подходы, которые могут стать базой для основ саморегулирования торговли стран ЕАЭС после одобрения их деловым сообществом этих стран:

- свобода выбора и стабильность отношений;
- оперативность взаимодействия и автоматизация процессов;
- эффективное разрешение разногласий.

¹² Под реакцией понимается, например, как этическая составляющая рабочей переписки, так и степень взвешенности принятого решения.

**ПОДХОДЫ К САМОРЕГУЛИРОВАНИЮ В ТОРГОВЛЕ:
ИНСТРУМЕНТЫ И СТРАТЕГИЯ ДЛЯ ИХ РАЗВИТИЯ**

Совершенствование национального законодательства каждой из стран ЕАЭС в указанных направлениях могло бы стать дополнительным стимулом для развития саморегулирования на трансграничных рынках.

и принимать решения о необходимых изменениях в обеих компаниях, что представляется наиболее эффективным путем взаимодействия.

Актуален и вопрос формирования базы знаний — лучших деловых практик, которые помогут сторонам при переговорном процессе по возникающим разногласиям. Это могут быть как описание случаев успешной автоматизации процессов, так и организация тех или иных согласительных процедур в компаниях, а также сами успешные коммерческие практики¹³.

Инструментами для реализации этих подходов могут быть:

- декларация с описанием данных подходов стран ЕАЭС, принятая деловым сообществом Союза;
- обучающие материалы и примеры (шаблоны) для организации системы согласительных процедур внутри каждой из компаний либо аналогичных обоюдных процедур;
- актуальная база лучших коммерческих практик ЕАЭС;
- система обучения персонала компаний на предмет ведения пере-

говоров с учетом лучших коммерческих практик.

Дальнейшая стратегия развития саморегулирования в обозначенном ключе состоит в создании многообразия примеров процессуальных процедур и шаблонов, которые помогут участникам рынка самостоятельно наладить переговорный процесс и простимулируют их внедрять лучшие практики с учетом новых представлений о возможностях.

Стоит заметить, что совершенствование национального законодательства каждой из стран ЕАЭС в указанных направлениях также могло бы стать дополнительным стимулом для развития саморегулирования на трансграничных рынках.

¹³ Сбор и обобщение таких практик в странах ЕАЭС с публикацией их в открытом доступе либо на профессиональных ресурсах будет являться действенным вспомогательным инструментом для участников рынка.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ КОНКУРЕНЦИЯ – ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

РЕЗУЛЬТАТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВЕННОГО АГЕНТСТВА АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КЫРГЫЗСТАНА С КЫРГЫЗСКО- РОССИЙСКИМ СЛАВЯНСКИМ УНИВЕРСИТЕТОМ ИМЕНИ Б.Н. ЕЛЬЦИНА

КУДАЙКУЛОВ
Марат Кыштоович,

доктор экономических наук, профессор, заведующий Аналитическим центром экономических и демографических исследований, Руководитель магистерской программы «Рыночное ценообразование, государственное регулирование цен и антимонопольная политика»

В январе 2015 г. был заключен договор о сотрудничестве между Государственным образовательным учреждением высшего профессионального образования Кыргызско-Российским Славянским университетом имени первого Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина (КРСУ) и Государственным агентством антимонопольного регулирования при Правительстве Кыргызской Республики (ГААР) о подготовке ма-

гистрантов по направлению 38.04.01 «Экономика» магистерской программы «Рыночное ценообразование, государственное регулирование цен и антимонопольная политика».

Тогда же был проведен первый набор на магистерскую программу «Рыночное ценообразование, государственное регулирование цен и антимонопольная политика».

Первый выпуск с присвоением степени магистра состоялся в 2017 г., а всего с момента откры-

СПРАВОЧНО

Университет открыт в 1993 г. в соответствии с Договором о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Кыргызской Республикой и Российской Федерацией (г. Москва, 10.06.1992), Указом Президента Кыргызской Республики (г. Бишкек, 28.09.1992), Соглашением между Правительствами Кыргызской Республики и Российской Федерации об условиях учреждения и деятельности Кыргызско-Российского Славянского университета (г. Бишкек, 09.09.1993), постановлением Правительства Российской Федерации (г. Москва, № 149 от 23.02.1994), приказами № 326-128/1 от 14.02.1994 Председателя Госкомитета Российской Федерации по высшему образованию и Министра образования и науки Кыргызской Республики.

Университет выполняет важную роль в активизации образовательного, научного и культурного сотрудничества государств – участников ЕАЭС, развитии процессов интеграции в области образования и науки, удовлетворения образовательных и культурных потребностей российских соотечественников в Кыргызстане. В настоящее время образовательная, научная, культурная и международная деятельность университета ведется на 7 факультетах (90 кафедр).

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ КОНКУРЕНЦИЯ – ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Кыргызско-Российский
Славянский университет
имени Б. Н. Ельцина

Об университете
можно узнать
по [ссылке](#)

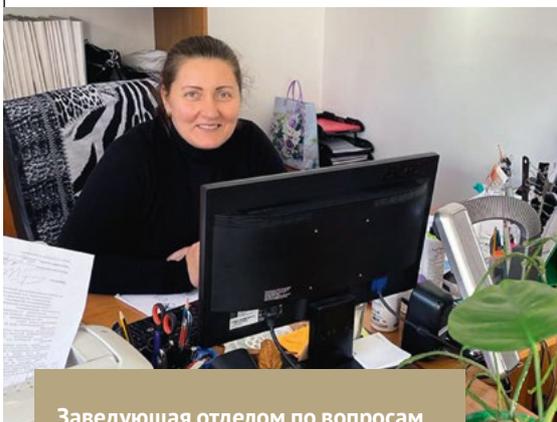
Государственное
агентство
антимонопольного
регулирования при
Министерстве экономики
и финансов Кыргызской
Республики
по [ссылке](#)

тия магистерской программы было успешно подготовлено 35 магистров.

Главной целью этой магистерской программы является учебно-практическая подготовка экономистов, владеющих фундаментальными знаниями в области теории и практики ценообразования, оснащенных современными аналитическими подходами и эффективным инструментарием в сфере антимонопольной политики, способных демонстрировать высокую конкурентоспособность на рынке труда в качестве экспертов, аналитиков, исследователей, преподавателей.

Магистерская программа разработана на основе государственных образовательных стандартов «ФГОС 3++» и соответствует международным требованиям, сформулированным в Болонской декларации. Она рассчитана на два года обучения с ежегодной нагрузкой в 60 кредитов ECTS (европейская система зачета кредитных часов).

Заведующая отделом по вопросам взаимодействия с ЕЭК, международному сотрудничеству и связям с общественностью Оксана Васильевна Горянова преподает онлайн

ПРАКТИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КРСУ И ГААР

Важнейший элемент сотрудничества университета с уполномоченным государственным органом — преподавание на базе собственного учебного центра специализированных дисциплин ведущими сотрудниками ГААР. Заведующая отделом защиты прав потребителей и недобросовестной конкуренции Н. А. Алыкулова ведет дисциплину «Защита прав потребителей в современной экономической системе»; начальник управления расследований, контроля за соблюдением антимонопольного законодательства и рекламы П. А. Ли — дисциплину «Правовое регулирование конкуренции»; заведующая отделом анализа конкурентных товарных рынков и социально значимых товаров Л. Ю. Шустикова — дисциплину «Государственная антимонопольная политика»; заведующая отделом по вопросам взаимодействия с ЕЭК, международному сотрудничеству и связям с общественностью О. В. Горянова — дисциплину «Международные экономические организации»; а заведующий Иссык-Кульским областным отделом Р. Т. Казаков — дисциплину «Государственное регулирование цен».

Руководители ГААР утверждают приказами Министерства образования и науки Кыргызской Республики, председателями Государственной экзаменационной комиссии (ГЭК), а высококвалифицированные специалисты ГААР —

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ КОНКУРЕНЦИЯ – ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Заведующая отделом анализа конкурентных товарных рынков и социально значимых товаров Лариса Юрьевна Шустикова взаимодействует с магистранткой

членами ГЭК, представляющих потенциальных работодателей.

В соответствии с договором о сотрудничестве между КРСУ и ГААР по вопросу подготовки магистрантов по направлению 38.04.01 «Экономика» магистерской программы «Рыночное ценообразование, государственное регулирование цен и антимонопольная политика» государственный уполномоченный орган предоставляет возможность прохождения технологической и преддипломной практик на собственной базе — в различных подразделениях ГААР.

ВЗАИМОЗАВИСИМОСТЬ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ И КОНКУРЕНЦИИ

Концептуальная основа магистерской программы базируется на фундаментальной значимости системы товарообменных отношений и системы разделения труда. Экономическая реальность показывает низкую эффективность неоклассических теорий ценообразования,

что подталкивает к необходимости изучения основ классического ценообразования.

Сегодня на постсоветском пространстве наблюдается дефицит подготовленных специалистов по ценообразованию, который сложился в период искаженного восприятия основ рыночной экономики в целом и системы свободного ценообразования в частности.

Тезис, который провозглашал свободу установления цен на основе взаимодействия сил спроса и предложения, дает положительные результаты только в бескризисных условиях развитых экономик. Между тем выход из кризиса 2008–2009 гг. в США проводился инструментами прямого государственного вмешательства в экономику, а следовательно, и в процессы ценообразования.

Современная экономическая система демонстрирует тесное переплетение ценообразования и конкуренции.

Член государственной экзаменационной комиссии Саïда Октамовна Умарбекова готовится оценить защиту магистерских диссертаций

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ КОНКУРЕНЦИЯ – ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

ВСЕ МЕТОДЫ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ МОЖНО РАЗБИТЬ НА ДВЕ ОСНОВНЫЕ ГРУППЫ:

1. ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ НА ОСНОВЕ ИЗДЕРЖЕК (ЦОИ)

ТОВАР → ИЗДЕРЖКИ → ЦЕНА → ЦЕННОСТЬ → ПОТРЕБИТЕЛИ

В качестве исходного пункта рассматривается товар; инженерный отдел проводит разработку данного товара; производственный отдел придает нужные свойства и производит выпуск данного товара; плановый отдел суммирует все издержки для установления цены; отдел маркетинга обосновывает ценность товара для потребителя.

2. ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ НА ОСНОВЕ ЦЕННОСТИ (ЦОЦ)

ПОТРЕБИТЕЛИ → ЦЕННОСТЬ → ЦЕНА → ИЗДЕРЖКИ → ТОВАР

В качестве исходного пункта рассматривается потребитель, исследуется его мнение по поводу качеств товара; определяются выгоды (ценность) для потенциальных покупателей, устанавливается цена; инженерный отдел разрабатывает данный товар; плановый отдел управляет издержками производства для получения прибыли.

Рассмотрим схему, которая демонстрирует зависимость выбора метода ценообразования от степени производственной концентрации исследуемого рынка:

ВЫСОКОКОНЦЕНТРИРОВАННЫЙ РЫНОК (ВКР) – МОНОПОЛИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ (МП)

$A_1 \downarrow \text{ЦОИ}$

$B_2 \uparrow \text{ЦОИ}$

УМЕРЕННО КОНЦЕНТРИРОВАННЫЙ РЫНОК (УКР) – ОЛИГОПОЛИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ (ОП)

$A_2 \downarrow \text{ЦОЦ}$

$B_1 \uparrow \text{ЦОЦ}$

НИЗКОКОНЦЕНТРИРОВАННЫЙ РЫНОК (НКР) – МОНОПОЛИСТИЧЕСКАЯ КОНКУРЕНЦИЯ (МК)

Допустим, запускается производство товара, не имеющего аналогов и товаров-заменителей, то есть на данном товарном рынке будет единственный участник (ВКР – МП), и он будет использовать метод ценообразования на основе издержек (ЦОИ).

После того как на рассматриваемом товарном рынке появляются несколько конкурентов, происходит переход A_1 на уровень УКР. Как правило, «старожилы» рынка применяют метод ЦОИ, а «новички» рынка – метод ЦОЦ.

После появления большого количества конкурентов на данном товарном рынке происходит переход A_2 на уровень НКР, что ведет к использованию метода ЦОЦ абсолютным большинством производителей.

Процессы концентрации и укрупнения производства в современной экономической системе (в рамках концепции Дж. К. Гэлбрейта о рыночной и планирующей системах) запускают переходы B_1 и B_2 – движение от ЦОЦ к ЦОИ.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ КОНКУРЕНЦИЯ – ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Из этого следует, что естественная оснащенность специалистов по ценообразованию включает в свой состав знания теории и практики конкуренции и антимонопольной политики.

ПРИЗНАНИЕ ВЫСОКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ КОНКУРЕНЦИИ, ПРОЦЕСС ЕЕ АДАПТАЦИИ И РАЗВИТИЯ В ЕАЭС

Почти 80 лет назад Й.А. Шумпетер отмечал: «...в капиталистической действительности преобладающее значение имеет другая конкуренция, основанная на открытии нового товара, новой технологии, нового источника сырья, нового типа организации (например, крупнейших фирм)... По своим последствиям такая конкуренция относится к традиционной, как бомбардировка к взламыванию двери. В этих условиях степень развития традиционной конкуренции не так уж важна: мощный механизм, обеспечивающий прирост производства и снижение цен, все равно имеет иную природу»¹.

Согласно концепции Дж.К. Гэлбрейта, экономика развитых стран представляет собой двухсекторную модель, которая состоит из рыночной и планирующей системы. Рыночная система состоит из мелких и средних предприятий, подчиняющихся механизмам свободной конкуренции. А планирующая система включает крупные корпорации, доминирующие в ведущих отраслях экономики и взаимодействующие с государством»².

«Современная отрасль из нескольких крупных фирм является отличным средством для стимулирования технического изменения. Она превосходно обеспечена для финансирования технических разработок. Ее организация создает сильные побудительные мотивы, для того чтобы предпринимать разработки и использовать их... В современной отрасли, поделенной несколькими крупными фирмами, размеры прибыли, пропорциональные рыночной силе, соединяются, чтобы обеспечить доступность ресурсов для научных исследований и разработок. Власть, которая делает возможным для фирмы иметь некоторое влияние на цены, обеспечивает то, что вытекающие доходы не будут переданы публике подражателями (которые не несли никаких затрат на разработки) до того, как расходы на разработки могут быть возмещены. В этом случае рыночная власть защищает стимул к техническим разработкам»³.

Из этого становится ясна мотивация крупных участников рынка и особенно понятно отсутствие стимулов (и средств) для технического прогресса в развитии небольших конкурентных фирм. В рамках рас-

В современной отрасли, поделенной несколькими крупными фирмами, размеры прибыли, пропорциональные рыночной силе, соединяются, чтобы обеспечить доступность ресурсов для научных исследований и разработок.

¹ Шумпетер Й.А. Капитализм, социализм и демократия. М.: Эксмо, 2008. С. 462.

² Гэлбрейт Дж. К. Экономические теории и цели общества (1973) / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1979. С. 72–82.

³ Гэлбрейт Дж. К. Американский капитализм. Бостон: Houghton Mifflin Company, 1956. С. 86–88.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ КОНКУРЕНЦИЯ – ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Масштабы крупных предприятий вынуждают государство проявлять к ним особое отношение, которое обосновано значительностью инвестируемых капиталов и большим числом занятых наемных работников.

смотренной теории в отраслях, где сложился олигопольный тип рынка, будет происходить улучшение качества товара, будет наблюдаться снижение цен на товар через снижение издержек производства на единицу продукцию. Как следствие, произойдет увеличение объема производства и занятости по сравнению с той же самой отраслью, если бы она относилась к конкурентному типу рынка.

Процессы концентрации производства, монополизации экономики способствуют только переходу конкуренции в другое состояние — состояние конкурирующих между собой олигополий. При этом основные функции конкуренции выполняются в полном объеме через выпуск более качественных, дешевых товаров, т. е. создаются выгодные условия для потребителей на основе научно-технического прогресса. Несомненно, существует зависимость между усилением олигополизации отраслей экономик развитых стран и высоким уровнем жизни.

Масштабы крупных предприятий вынуждают государство проявлять к ним особое отношение, которое обосновано значительностью инвестируемых капиталов и большим числом занятых наемных работников. В случае банкротства такого предприятия последствия не только принимают отрицательное значение в разрезе экономических результатов, но и с большой вероятностью могут привести к социальному взрыву. На этом основании государство проявляет «отеческую» заботу через предоставление различных налоговых, таможенных и других льгот, а в экстре-

мальных ситуациях кризиса спасает от финансового краха. По мнению Й.А. Шумпетера, «принцип безразличия государства к предприятиям в данном случае неприменим, даже для государства с весьма либеральными тенденциями, если допустить, что существование такого государства возможно»⁴.

К тому же необходимо отметить, что крупное предприятие само различными способами воздействует на членов правительства и парламента, преследуя свои цели, которые в конечном счете можно обозначить как получение дополнительных привилегий. Новейшая история демонстрирует нам примеры того, как особое положение гигантов национальной экономики определяет действия государства и подчиняет выполнение государственной экономической политики в этом направлении.

Что касается «рыночной системы», состоящей, по Дж. К. Гэлбрейту, из мелких и средних предприятий, то здесь продолжают действовать механизмы свободной конкуренции, которые способствуют состязательности и добросовестному соревнованию, что в конечном итоге также ведет к выгоде потенциальных потребителей, но абсолютно в другой динамике и масштабах.

Конкуренция всегда есть в рыночной экономике, она неотделима от нее и всегда действует, работает и осуществляет свойственные ей процессы, т. е. рыночная экономика не может существовать и разви-

⁴ Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. С. 88.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ КОНКУРЕНЦИЯ – ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Новейшая история демонстрирует нам примеры того, как особое положение гигантов национальной экономики определяет действия государства и подчиняет выполнение государственной экономической политики в этом направлении.

ваться без конкуренции. Понимание того, что конкуренция изменилась с момента становления частнособственнического капитализма, может помочь в выборе стратегии развития и защиты конкуренции, но в рамках только двух возможных вариантов: 1) прохождение всего пути эволюции традиционной конкуренции; 2) признание высокой эффективности технологической конкуренции через запуск процесса ее адаптации и развития в ЕАЭС.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РАМКАХ ЕАЭС

В рамках II Евразийского аналитического форума 9 ноября 2021 г. на базе РУДН был проведен круглый стол «Аналитика проблем технологического отставания стран ЕАЭС», где были рассмотрены многие современные проблемы экономической безопасности и конкуренции на рынках ЕАЭС. Модераторами круглого стола выступили К. А. Хубиев, д-р экон. наук, профессор МГУ имени М. В. Ломоносова, и М. К. Кудайкулов, д-р экон. наук, профессор КРСУ, руководитель магистерской программы «Рыночное ценообразование, государственное регулирование цен и антимонопольная политика».

В ходе работы круглого стола были представлены 10 докладов, среди которых необходимо выделить те, в которых рассматривались проблемы развития конкуренции. Это доклады:

1. «Формирование технологических отношений как фактор эконо-

мической интеграции стран ЕАЭС», его представил А. А. Абишев, Председатель правления Ассоциации вузов Республики Казахстан, д-р экон. наук, профессор.

2. «Аналитическая система "Карта индустриализации ЕАЭС" как инструмент определения технологических направлений для промышленного сотрудничества и импортозамещения» — А. В. Готовский, Институт экономики НАН Беларуси, канд. экон. наук.

3. «Динамическая система технологической модернизации мировой экономики» — М. К. Кудайкулов, д-р экон. наук, профессор КРСУ.

4. «Перспективы промышленного развития в рамках глобального проекта "Один пояс — один путь"» — А. М. Исмаилахунова, канд. экон. наук, доцент КРСУ.

5. «Особенности индустриализации Кыргызстана в условиях наднациональной промышленной политики ЕАЭС» — Н. А. Борисенко, канд. экон. наук, доцент КРСУ.

6. «Проблемы технологического отставания промышленного сектора в Кыргызской Республике» — Ю. В. Гусева, канд. экон. наук, доцент КРСУ.

Необходимо отметить, что в ходе дискуссий, которыми была насыщена работа круглого стола, основным направлением сокращения технологического отставания стран ЕАЭС был определен путь признания высокой эффективности технологической конкуренции в современной экономической системе и объективная необходимость запуска процесса ее адаптации и развития в ЕАЭС.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ЕЭК ПО КОНКУРЕНЦИИ. ИТОГИ, ДОСТИЖЕНИЯ

**ИНТЕРВЬЮ С АКОПЯН АРМИНЕ АРУШАНОВНОЙ,
ЗАМЕСТИТЕЛЕМ ДИРЕКТОРА ДЕПАРТАМЕНТА
КОНКУРЕНТНОЙ ПОЛИТИКИ И ПОЛИТИКИ
В ОБЛАСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК
ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОМИССИИ**

? Арmine Арушановна, приветствуем вас на страницах нашего журнала. Международное сотрудничество – одно из важных направлений деятельности Блока по конкуренции Евразийской экономической комиссии. Расскажите об основных целях и задачах международного сотрудничества, стоящих перед ЕЭК.

— Вы правы, международное сотрудничество — важное направление деятельности Блока по конкуренции Евразийской экономической комиссии. Мы принимаем активное участие в международной повестке по вопросам конкуренции, изучаем и обсуждаем новые международные тренды развития конкуренции, обмениваемся опытом с нашими зарубежными коллегами, проводим работу по формированию позитивного имиджа ЕАЭС и ЕЭК на международных площадках.

Разумеется, наша цель — не только участие в мероприятиях.

Приоритетом для нас является формирование самой международной повестки конкуренции, а также признание ЕЭК как полноправного участника со стороны международного конкурентного сообщества. И это у нас получается.

Особую важность международное сотрудничество приобретает в условиях современного мира, где усиливается воздействие транснациональных компаний, развиваются цифровые рынки, стираются границы привычных для нас рынков и возникает необходимость выработки новых подходов конкурентного регулирования. Для реализации поставленных целей ведется работа в различных направлениях. Комиссия выстраивает взаимодействие с международными организациями, региональными интеграционными объединениями и конкурентными ведомствами третьих стран.

[Ссылка на сайт ЕЭК](#)

**МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ЕЭК ПО КОНКУРЕНЦИИ.
ИТОГИ, ДОСТИЖЕНИЯ**

В состав
Международной
конкурентной сети
входит

140

конкурентных
ведомств.

International
Competition
Network

О Международной
конкурентной сети
можно узнать
по [ссылке](#)

❓ ЕЭК в январе 2021 г. стала членом Международной конкурентной сети (МКС).

Что такое МКС? Интересно узнать о взаимодействии ЕЭК с МКС и об открывающихся возможностях.

— Международная конкурентная сеть — неформальная площадка для поддержания регулярных контактов и решения практических вопросов, связанных с конкуренцией. В МКС участвуют конкурентные ведомства практически всех стран и региональных объединений мира, в том числе всех 5 государств — членов ЕАЭС. Уникальность ее в том, что это единственное международное объединение, которое занимается исключительно вопросами конкуренции.

МКС не имеет нормотворческих функций. Если МКС достигает консенсуса по рекомендациям или «передовой практике», конкурентные органы сами решают, следует ли им применять рекомендации, и если да, то как.

Членство в МКС дало нам возможность участвовать в рабочих группах, в рамках которых разрабатываются новые подходы и документы международной конкурентной сети. Мы входим в рабочие группы по картелям, по одностороннему поведению, по адвокатированию

и по эффективности конкурентных ведомств. Ведется интенсивная работа, и мы намерены активно участвовать в дискуссиях, а также совместно с государствами — членами ЕАЭС поднимать актуальные для нас вопросы. Мы уже заложили основу и планируем активно продвигать тему регионального/наднационального регулирования конкуренции с учетом его особенностей и отличий от странового регулирования.

❓ Евразийская экономическая комиссия взаимодействует также со многими международными организациями, одна из которых — Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Что дает взаимодействие с ОЭСР?

— ОЭСР — одна из трех основных международных площадок по конкуренции. Здесь идет обмен передовым опытом, вырабатываются новые подходы, которые впоследствии кодифицируются в международных документах. ОЭСР ведет обширную аналитическую работу, вырабатывает рекомендации. На ее площадках организуются многосторонние дискуссии по актуальным вопросам, в том числе в сфере конкуренции. Поэтому для ЕЭК очень важно признание ОЭСР и участие в ее работе.

СПРАВОЧНО

Деятельность МКС направлена на усовершенствование правоприменительной практики в сфере конкуренции, а также на выработку предложений по сближению законодательства по конкуренции различных стран.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ЕЭК ПО КОНКУРЕНЦИИ.
ИТОГИ, ДОСТИЖЕНИЯГлобальный форум
по конкуренции ОЭСР

В 2017 г. мы поставили цель наладить диалог с ОЭСР и в результате последовательной работы смогли не только начать, но и углубить диалог с Комитетом по конкуренции и Секретариатом ОЭСР.

По итогам переговоров стало возможным наше участие в ежегодном Глобальном форуме по конкуренции ОЭСР, где была презентована работа ЕЭК в сфере конкуренции, получившая высокую оценку ОЭСР.

Кроме того, была достигнута договоренность об участии на посто-

янной основе представителей Блока по конкуренции в проводимых семинарах Регионального центра ОЭСР по конкуренции в Будапеште, где эксперты ведущих конкурентных ведомств мира обсуждают актуальные вопросы в сфере конкуренции.

Следующим шагом стало проведение в 2021 г. Экспертного обзора правового регулирования и политики в сфере конкуренции в ЕАЭС.

Результаты Экспертного обзора, представляющие глубокий анализ, помогут оценить состояние конкурентной политики в ЕАЭС, правоприменения, эффективность действующих институтов регулирования конкуренции, а также получить рекомендации экспертов в отношении их улучшения. Мы с экспертами ОЭСР проделали хорошую работу за очень короткий для таких исследований срок. Итоги Экспертного обзора, а также рекомендации были представлены 8 декабря 2021 г. на Глобальном форуме по конкуренции ОЭСР.

Надо заметить, что Экспертный обзор не является самоцелью, и те рекомендации, которые даст нам ОЭСР, мы будем внедрять и применять в работе.

Организация
экономического
сотрудничества
и развития
(ОЭСР)
по [ссылке](#)

Получение одобрения Совета ЕЭК о проведении Экспертного обзора, январь 2020 г. Серик Жумангарин, Министр по конкуренции и антимонопольному регулированию ЕЭК, Антонио Капобианко, руководитель подразделения по конкуренции ОЭСР

**МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ЕЭК ПО КОНКУРЕНЦИИ.
ИТОГИ, ДОСТИЖЕНИЯ****ЮНКТАД — «комфортная»
площадка для выдвижения
инициатив и обсуждений.**

❓ В прошлом номере журнала мы подробно рассказали об одной из ключевых международных организаций, занимающейся совершенствованием политики в области конкуренции и повышения уровня благосостояния потребителей, — Конференции ООН по торговле и развитию, ЮНКТАД. Расскажите, пожалуйста, о взаимодействии и результатах Комиссии в этом направлении.

— ЮНКТАД наряду с ОЭСР и МКС входит в тройку основных международных площадок по конкуренции. ООН — одна из первых международных площадок, на которой начали обсуждаться вопросы конкуренции. Проблемы конкуренции стали предметом активной дискуссии после учреждения ЮНКТАД и остаются актуальными по сей день.

С подразделением по конкуренции и защите потребителей ЮНКТАД Блок по конкуренции ЕЭК успешно сотрудничает уже много лет и довольно успешно.

Так, с целью усовершенствования права ЕАЭС в части конкуренции и его приведения в соответствие с лучшими международными практиками по просьбе Блока по конкуренции секретариат ЮНКТАД на безвозмездной основе провел Обзор права ЕАЭС, результаты которого в 2019 г. были представлены на 18-й сессии Межправительственной группы экспертов по конкуренции ЮНКТАД.

Обзор содержит ряд рекомендаций, которые в настоящее время обсуждаются и рассматриваются Комиссией для дальнейшего внедрения в право Союза.

❓ Можно привести несколько примеров?

— Из наиболее важных для нас отмечу необходимость разработки программы освобождения от ответственности (Leniency Programme), рассмотрения вопроса о наделении Комиссии полномочиями по привлечению к ответственности субъектов, зарегистрированных в третьих странах, а также по контролю за экономической концентрацией. Даны рекомендации, касающиеся

ASSESSMENT OF THE EURASIAN
ECONOMIC UNION COMPETITION
RULES AND REGULATIONS

Экспертный обзор
на английском
и русском языках
по [ссылке](#)

19-я сессия межправительственной
группы экспертов по конкуренции
ЮНКТАД, 2021 г.
Делегация ЕЭК во главе
с Министром по конкуренции
и антимонопольному регулированию
Арманом Шакалиевым

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ЕЭК ПО КОНКУРЕНЦИИ.
ИТОГИ, ДОСТИЖЕНИЯ

по ссылке

конфиденциальной информации, анализа рынков, определения трансграничности рынков, вопросов привлечения к ответственности, механизма оплаты штрафов и т.д.

Надо сказать, ЮНКТАД — очень «комфортная» площадка для выдвижения инициатив и обсуждений. И здесь стоит отметить, что инициативы наших коллег из ФАС России о модернизации Комплекса ООН по конкуренции и создание Рабочей группы по борьбе с трансграничными картелями были поддержаны государствами — членами ЮНКТАД, в том числе нашими пятью государствами — членами ЕАЭС. Мы также приняли активное участие в работе созданной для реализации этой цели Дискуссионной группы ЮНКТАД. По итогам были разработаны «Руководящие принципы и процедуры в соответствии с секцией F комплекса по конкуренции ООН», которые были утверждены на 8-й конференции ООН в октябре 2020 г.

Этот инструмент позволяет нам при поддержке ЮНКТАД вести эффективный диалог с конкурентными ведомствами третьих стран, в том числе по текущим делам по нарушению общих правил конкуренции на трансграничных рынках.

В настоящее время ЕЭК принимает активное участие в Рабочей группе по борьбе с трансграничными картелями: мы делимся опытом Комиссии, обсуждаем проблемные вопросы и пути их решения. Например, на одной из встреч рабочей группы мы представили дело ЕЭК по картелю на рынке кохлеарной имплантации, рассказали об особенностях, а также о взаимодействии с национальными органами по конкуренции ЕАЭС в процессе ведения дела.

Что нового, по вашему мнению, может дать Комиссия международному сообществу по конкуренции?

— С первых же дней работы в Комиссии у меня начало форми-

Первая встреча региональных организаций, наделенных наднациональными полномочиями в сфере конкуренции, май 2021 г.

**МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ЕЭК ПО КОНКУРЕНЦИИ.
ИТОГИ, ДОСТИЖЕНИЯ**

Встреча делегации ЕЭК во главе с Арманом Шаккалиевым с представителем КОМЕСА доктором Мвемба по площадке ЮНКТАД

роваться понимание, а затем и уверенность в необходимости отдельного диалога между региональными организациями.

На международных площадках активно обсуждаются актуальные вопросы конкурентного регулирования. Однако мало внимания уделяется наднациональному регулированию и правоприменению, у которых, несомненно, есть свои особенности. На протяжении последних нескольких лет идея проведения отдельной встречи с региональными организациями, ее необходимость и своевременность была одной из наших основных задач.

На 8-й конференции ООН в октябре 2020 г. Комиссия выступила с инициативой начать новый формат сотрудничества — диалог региональных организаций.

При поддержке ЮНКТАД мы организовали первую встречу региональных организаций, наделенных наднациональными полномочиями в сфере конкуренции.

Во встрече приняли участие представители Европейской комиссии, КАРИКОМ, КОМЕСА, Андского Сообщества, ЗАЭВС. Обсудили особенности регионального регулирования, разделение полномочий национальных и наднациональных органов, проблемные вопросы.

Договорились проводить такие встречи на регулярной основе. Думаю, что нам удастся создать эффективную площадку для дискуссий. Я считаю это нашим очень хорошим достижением.

КОМЕСА активно поддержал нашу инициативу и предложил заключить меморандум о сотрудничестве.

? Вы отметили важность диалога с региональными объединениями. А есть ли опыт сотрудничества с такими организациями?

— Да, мы сотрудничаем с Европейской Комиссией, с Андским сообществом. В международной повестке ЕЭК один из векторов сотрудничества — выстраивание открытых и доверительных отношений по актуальным вопросам в сфере конкурентной политики между ЕАЭС и Европейским союзом.

Опыт Еврокомиссии в конкурентном регулировании и правоприменении важен и интересен для нас как для молодого регионального регулятора. Комиссия выстроила взаимодействие с Генеральным директоратом по конкуренции ЕС. Мы провели двустороннюю встречу, на которой обсудили вопросы тенденций развития конкурентной политики в ЕАЭС и ЕС, обменялись информацией о правопримени-

[Ссылка на официальный сайт](#)

**МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ЕЭК ПО КОНКУРЕНЦИИ.
ИТОГИ, ДОСТИЖЕНИЯ**

Встреча с представителями
директората по конкуренции
Европейской комиссии, 2021 г.

тельной практике, включая рассмотрение вопросов антимонопольного регулирования на цифровых рынках. Замечу, что особый интерес у обеих сторон вызывают вопросы взаимодействия национальных и наднациональных конкурентных органов, их полномочия. Полагаем, что эти и другие вопросы, представляющие взаимный интерес, станут предметом обсуждений будущих двусторонних встреч.

Стоит также отметить наше участие в работе органов СНГ, в частности Межгосударственного совета по антимонопольной политике СНГ (МСАП) и Штаба по совместным исследованиям антимонопольного законодательства (Штаб). Традиционно мы принимаем участие в заседаниях МСАП и Штаба, представляем работу ЕЭК, обсуждаем актуальные вопросы.

❓ Интересен опыт взаимодействия ЕКЭ с Андским сообществом.

Что собой представляет эта организация, каковы ожидания от сотрудничества?

— Андское сообщество — это старейшее в Латинской Америке интеграционное объединение. В настоящее время в его состав входят Боливия, Колумбия, Перу, Эквадор.

Целью Сообщества является содействие развитию стран-участниц посредством их интеграции и социально-экономического сотрудничества, а также ускорению экономического роста и обеспечению занятости, созданию общего рынка. В рамках Секретариата АС действуют специальные подразделения по конкуренции.

23 марта 2017 г. был подписан Меморандум о взаимопонимании между ЕЭК и Генеральным секретариатом Андского сообщества.

В рамках данного Меморандума Секретариат Андского сообщества и Блок по конкуренции Комиссии выразили заинтересованность в более тесном сотрудничестве по вопросам конкуренции.

Мы провели ряд рабочих встреч, обсудили вопросы, представляющие взаимный интерес, обменялись

**COMUNIDAD
ANDINA**

по [ссылке](#)

Меморандум о
взаимопонимании
по [ссылке](#)

**МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ЕЭК ПО КОНКУРЕНЦИИ.
ИТОГИ, ДОСТИЖЕНИЯ**

опытом применения различных инструментов по защите конкуренции, взаимодействие национальных конкурентных ведомств и АС, перспективы взаимодействия. По результатам совместной работы 25 августа мы подписали Программу сотрудничества в сфере конкуренции, сформировали рабочую группу. Первая встреча рабочей группы состоялась 6 декабря 2021 г., мы обсуждали вопросы отмены роуминга. Вторая интересная для обеих сторон тема — цифра.

❓ А какие новости в сфере сотрудничества с третьими странами?

— Отмечу развитие диалога с Государственным управлением по регулированию рынка Китая, с которым мы подписали Меморандум о взаимопонимании 16 ноября этого года. Конкурентное ведомство Китая очень активно ведет работу по регулированию цифровых рынков и уже завершило много интересных дел. С нашей стороны мы провели обзор «Конку-

рентное регулирование на цифровых рынках», в рамках которого также разработали рекомендации, которыми можно руководствоваться как при выявлении и пресечении антиконкурентных действий на цифровых рынках, так и при совершенствовании правовых механизмов защиты конкуренции. Мы договорились, что начнем сотрудничество с цифровых рынков.

❓ Каковы дальнейшие планы?

— Если коротко, то мы будем реализовывать достигнутые договоренности. Планируем подписать документ с региональными организациями в сфере конкуренции, будем прорабатывать возможность сопредседательства в рабочих группах и проектах МКС. По итогам Экспертного обзора ОЭСР, как я уже отметила, даны рекомендации, и мы будем обсуждать их с широкой общественностью, в том числе с привлечением наших зарубежных коллег, для внедрения в право ЕАЭС и в деятельность Комиссии. Работы предстоит много.

Подписание Меморандума о взаимопонимании в области конкурентной политики и антимонопольного регулирования между Евразийской экономической комиссией и Государственным управлением по регулированию рынка Китайской Народной Республики

ПОДХОДЫ К ПРАВОВОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ ПРАКТИК ГЕОБЛОКИНГА НА ПРИМЕРЕ ОПЫТА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

ЗАХАРОВ
Герман Константинович,
партнер юридической фирмы «АЛРУД»

АЛИФИРОВ
Владислав Игоревич,
консультант юридической фирмы «АЛРУД»

Формирование единого экономического пространства, обеспечивающего свободное перемещение товаров, услуг, финансового и человеческого капитала, является одной из ключевых задач многих наднациональных образований, включая Европейский союз (ЕС) и Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

Во всем мире стремительно растет важность цифровых сервисов, что обуславливает повышенное внимание к ним со стороны не только национальных, но и наднациональных регуляторов. Простота в перемещении цифровых товаров (равно как и простота ограничения их перемещения) может существенным образом влиять на географию таких сервисов и, соответственно, условия формирования единого экономического пространства.

Одним из наиболее ярких примеров таких ограничительных практик выступает **геоблокинг** (*geo-blocking*), под которым в узком смысле понимается ограничение или запрет доступа к веб-сайтам, приложениям либо иным цифровым торговым площадкам при реализации физических или цифровых товаров (работ, услуг), налагаемые

продавцом в отношении клиентов, желающих заключить трансграничную сделку, по принципу их гражданства, местонахождения либо иным признакам, связанным с территориальной принадлежностью. В широком смысле геоблокинг обозначает любые дискриминационные практики, которые применяют продавцы в отношении клиентов (например, установление различных цен или прочих условий реализации товаров и услуг) по принципу их территориальной принадлежности. Негативное влияние геоблокинга на единый рынок было широко исследовано в ЕС и вылилось в разработку Регламента ЕС № 2018/302 от 28 февраля 2018 г. о борьбе с необоснованным геоблокингом и иными формами дискриминации по признаку национальности, места жительства или →

**ПОДХОДЫ К ПРАВОВОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ ПРАКТИК ГЕОБЛОКИНГА
НА ПРИМЕРЕ ОПЫТА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА**

Регламент ЕС № 2018/302
от 28 февраля
2018 г. размещен
на официальном сайте ЕС
по [ссылке](#)

места нахождения клиентов («Регламент»)¹.

Важно отметить, что геоблокинг может быть обоснован объективными причинами, такими как необходимость соблюдения законодательства отдельных государств, где запрещены продажа определенных товаров, отображение определенного контента либо продажа товаров определенным способом (например, запрет продажи алкоголя онлайн). В этих случаях геоблокинг преследоваться не должен.

Однако зачастую встречаются иные ситуации, например, когда продавец намеренно создает отдельные сайты для разных стран с отличающимися ценами (установленными с учетом различий в экономической ситуации и покупательной способности граждан) и блокирует доступ покупателей из одной страны к сайту для другой страны. В результате покупатель может приобрести товар только в локальной версии сайта или приложения, предназначенной для его территории, зачастую по более высокой цене или на иных, менее благоприятных условиях.

Для определения местонахождения покупателя могут использоваться различные инструменты геолокации (IP-адрес, банковская карта, почтовый индекс покупателя и прочее). Представляется, что в подобных случаях геоблокинг может снижать преимущества потребителей от существования единого рынка, ограничивать трансграничную торговлю и приводить к сегментации единого рынка по отдельным государствам и территориям.

Итоговый отчет ЕС
о результатах
исследования рынка
онлайн-торговли
по [ссылке](#)

Согласно *Итоговому отчету Европейской комиссии* о результатах исследования рынка онлайн-торговли (2017 г.)² к практикам геоблокинга прибегали 38% респондентов среди онлайн-ритейлеров потребительских товаров и 68% респондентов среди провайдеров цифрового контента.

На территории ЕАЭС подобных масштабных исследований не проводилось, однако можно предположить, что с учетом схожести глобальных онлайн-рынков степень распространенности геоблокинга на территории ЕАЭС также может быть высокой. →

¹ Regulation (EU) 2018/302 of the European Parliament and of the Council of 28 February 2018 on addressing unjustified geo-blocking and other forms of discrimination based on customers' nationality, place of residence or place of establishment within the internal market and amending Regulations (EC) No 2006/2004 and (EU) 2017/2394 and Directive 2009/22/EC [Регламент (ЕС) 2018/302 Европейского парламента и Совета от 28 февраля 2018 г. о борьбе с необоснованным геоблокингом и иными формами дискриминации по признаку национальности, места жительства или места нахождения клиентов на внутреннем рынке и внесении поправок в Регламент (ЕС) № 2006/2004 и (ЕС) 2017/2394 и Директиву 2009/22/ЕС].

² Final Report of the European Commission on the e-commerce sector inquiry as of May 10, 2017 [Итоговый отчет Европейской комиссии о результатах исследования рынка онлайн-торговли от 10 мая 2017 г.].

**ПОДХОДЫ К ПРАВОВОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ ПРАКТИК ГЕОБЛОКИНГА
НА ПРИМЕРЕ ОПЫТА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА**

В целях борьбы с данными практиками Регламент прямо запрещает следующие формы геоблокинга на территории ЕС:

- запрет либо ограничение доступа клиента к онлайн-торговой площадке (сайту, приложению и т.д.) по признаку гражданства или местонахождения клиента, а равно перенаправление клиента на локальную торговую площадку продавца, действующую на территории клиента, без согласия клиента;
- дискриминация (в том числе ценовая, а также путем отказа в применении отдельных форм платежей) клиентов по признаку гражданства или местонахождения при онлайн-реализации товаров, электронных услуг либо физических услуг (гостиничные услуги, спортивные и культурные мероприятия и прочее);
- ограничение «пассивных продаж» (например, в дистрибьюторских договорах), в соответствии с которым продавец обязуется отказываться в реализации товаров (работ, услуг) обращающимся к нему покупателям с территорий других стран.

Говоря о сфере применения описанных запретов, важно обратить внимание на следующие оговорки:

- указанные запреты распространяются **только** на трансграничные сделки и не применяются к транзакциям внутри государств (например, когда ограничения налагаются на клиентов с определенных территорий, расположенных внутри того же самого государства);
- запреты применяются **только** к приобретению товаров (работ, услуг) физическими или юридическими лицами для своих собственных нужд, но не для дальнейшей перепродажи;
- на данный момент из-под действия запретов геоблокинга **выведен контент**, защищенный интеллектуальными правами (фильмы, музыка, электронные книги, онлайн-игры и т.д.). Европейская ко-

миссия изучает возможность расширения действия Регламента также на эти продукты.

В той части, в которой регулирование касается продажи физических товаров онлайн, на продавцов **не налагаются** обязательства открывать дополнительные точки продаж в других государствах или организовывать доставку товаров в государства, куда по общему правилу конкретный продавец доставку не производит. Речь идет о предоставлении возможности покупателю заказать товар в один из доступных пунктов выдачи в государстве присутствия продавца или заказать доставку по адресу, расположенному в том государстве, где продавец ее осуществляет (например, с тем чтобы доверенное лицо покупателя получило товар и организовало дальнейшую доставку покупателю).

ПОДХОДЫ К ПРАВОВОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ ПРАКТИК ГЕОБЛОКИНГА НА ПРИМЕРЕ ОПЫТА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Отчет Европейской комиссии о первом краткосрочном пересмотре Регламента по геоблокингу по [ссылке](#)

30 ноября 2020 г. Европейская комиссия выпустила отчет, оценивающий промежуточные итоги применения Регламента за 18 мес., который показал довольно позитивные результаты.

Например, по результатам изучения 9000 веб-сайтов выяснилось, что частота дискриминации покупателей по территориальному принципу снизилась с 26,9 до 14%, а количество сайтов с блокировкой трансграничного доступа снизилось до 0,2%³.

При этом необходимо понимать, что объектом защиты Регламента является единое экономическое пространство ЕС и права потребителей.

Регламент не направлен непосредственно на защиту конкуренции, хотя данное регулирование тесно пересекается с антимонопольным законодательством. Многие из практик, запрещенных Регламентом, могли и до его принятия запрещаться Европейской комиссией по результатам индивидуальных антимонопольных расследований, например, если такие практики совершались занимающим доминирующее положение субъектом или являлись результатом антиконкурентного соглашения. После принятия Регламента данные практики стали запрещены безотносительно рыночной власти продавца и вли-

яния данных практик на состояние конкуренции.

Принятие Регламента не исключает привлечения компаний к ответственности за нарушение антимонопольного законодательства в форме использования антиконкурентных форм геоблокинга, подпадающих под существующие антимонопольные запреты.

Так, например, в 2021 г. Европейская комиссия оштрафовала компанию Valve, владеющую игровой онлайн-платформой Steam, и пять производителей видеоигр суммарно более чем на 7,8 млн евро за ограничение трансграничных продаж видеоигр в Европейской экономической зоне по географическому положению пользователей⁴.

Пресс-релиз Европейской комиссии о штрафе Valve и пяти производителям компьютерных видеоигр на 7,8 млн евро по [ссылке](#)

Регламент не направлен непосредственно на защиту конкуренции.

³ Report from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions on the first short-term review of the Geo-blocking Regulation as of November 30, 2020 [Отчет Комиссии Европейскому парламенту, Совету, Европейскому экономическому и социальному комитету и Комитету регионов о первом краткосрочном пересмотре Регламента по геоблокингу от 30 ноября 2020 г.].

⁴ Antitrust: Commission fines Valve and five publishers of PC video games €7.8 million for “geo-blocking” practices [Антимонопольное регулирование: Комиссия оштрафовала Valve и пять производителей компьютерных видеоигр на 7,8 млн евро за практики «геоблокинга»].

ПОДХОДЫ К ПРАВОВОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ ПРАКТИК ГЕОБЛОКИНГА
НА ПРИМЕРЕ ОПЫТА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Принятие Регламента не исключает привлечения компаний к ответственности за нарушение антимонопольного законодательства путем использования антиконкурентных форм геоблокинга.

Пресс-релиз Европейской комиссии о штрафе NBCUniversal на 14,3 млн евро по [ссылке](#)

Пресс-релиз Европейской комиссии о штрафе Nike на 12,5 млн евро по [ссылке](#)

В 2020 г. Европейская комиссия наложила штраф на ряд компаний, принадлежавших американской телекоммуникационной корпорации, в размере 14,3 млн евро за территориальные ограничения (запрет продажи за пределами закрепленной за дистрибьютором территории) при продаже продукции с нанесенными на нее объектами интеллектуальной собственности (образы героев фильмов и мультфильмов компании NBCUniversal, входящей в холдинг Comcast)⁵.

В 2019 г. Европейская комиссия наложила штраф в размере 12,5 млн евро на компанию Nike за схожие ограничения для ее дистрибьюторов на продажу товаров за пределы закрепленных за ними территорий⁶.

Таким образом, в ЕС предусмотрены различные инструменты предотвращения негативных практик геоблокинга. Практика Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) показывает, что проблема территориальных ограничений не менее актуальна и для единого экономического пространства ЕАЭС. Например, в 2016 г. компания Caterpillar, один из крупнейших производителей промышленной спецтехники, и ее дилеры были признаны нарушившими анти-

монопольное законодательство путем установления отличающихся цен (разница до 40%) на продукцию в различных государствах ЕАЭС, а также путем отказа от заключения соглашений по продаже оборудования и запасных частей, производимых компанией Caterpillar, с компаниями, работающими за пределами зон обслуживания соответствующих дилеров⁷.

В 2020 г. ЕЭК привлекла к ответственности дистрибьюторов Cochlear Limited, производителя речевых процессоров систем кохлеарной имплантации, за заключение картельного соглашения, направленного на раздел рынка ЕАЭС по территории. В частности, каждый дистрибьютор реализовывал продукцию на «зарезервированной» за ним территории определенного государства — члена ЕАЭС и не вел деятельности за ее пределами, в том числе отказывал

⁵ Antitrust: Commission fines NBCUniversal €14.3 million for restricting sales of film merchandise products [Антимонопольное регулирование: Комиссия оштрафовала NBCUniversal на 14,3 млн евро за ограничение продаж продукции с нанесенными изображениями героев фильмов].

⁶ Antitrust: Commission fines Nike €12.5 million for restricting cross-border sales of merchandising products [Антимонопольное регулирование: Комиссия оштрафовала Nike на 12,5 млн евро за ограничение трансграничных продаж].

⁷ ЕЭК рассмотрела дела на трансграничных товарных рынках Евразийского экономического союза (<http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/30-09-2016.aspx>).

**ПОДХОДЫ К ПРАВОВОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ ПРАКТИК ГЕОБЛОКИНГА
НА ПРИМЕРЕ ОПЫТА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА****Открытым остается вопрос: нужны ли для развития трансграничной торговли и защиты потребителей в ЕАЭС дополнительные нормы, запрещающие отдельные виды геоблокинга даже в отсутствие ограничения конкуренции.**

в поставках продукции клиентам. Дальнейшее гарантийное обслуживание реализованной продукции также осуществлялось в соответствии с закрепленным территориальным разделом рынка⁸.

Описанные примеры не относятся непосредственно к геоблокингу в понимании регулирования ЕС, поскольку связаны с реализацией товаров офлайн либо в целях их дальнейшей перепродажи. Однако не исключено, что в дальнейшем ЕЭК выскажет свою позицию также в отношении практик геоблокинга на цифровых рынках. Существующее правовое регулирование уже позволяет привлекать компании к ответственности за антиконкурентный геоблокинг на основании положений

Договора о ЕАЭС, запрещающих злоупотребление доминирующим положением и участие в ограничивающих конкуренцию соглашениях.

Вместе с тем открытым остается вопрос: является ли такое правовое регулирование достаточным для стимулирования развития трансграничной торговли внутри ЕАЭС и защиты прав потребителей или необходимы дополнительные нормы, запрещающие отдельные виды геоблокинга даже в том случае, если они не влекут ограничения конкуренции? Для более глубокого анализа данного вопроса было бы полезно провести исследование практик геоблокинга на онлайн-рынках ЕАЭС, а также изучить отношение потребителей к ним и влияние таких практик на единое экономическое пространство ЕАЭС. Если такая целесообразность будет выявлена, при выработке нового регулирования может быть использован опыт ЕС в этой сфере.

⁸ Компании – продавцы медизделий на рынке ЕАЭС заплатили штрафы за участие в трансграничном картеле (<http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/25-02-2021.aspx>).

ОБЗОР ПО КОНКУРЕНЦИИ ОЭСР

Экспертами ОЭСР проведен детальный анализ права ЕАЭС в сфере конкуренции, процессуальных актов, конкурентной политики и правоприменения в ЕАЭС, структуры и функционирования ЕЭК, эффективности действующих институтов регу-

лирования конкуренции, международного сотрудничества и адвокатирования конкуренции. Даны рекомендации по их улучшению.

Итоги обзора позволят повысить эффективность деятельности ЕЭК по развитию и защите добросовестной конкуренции на трансграничных рынках Союза.

ПРАКТИКА ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОМИССИИ И СУДА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Сборник, подготовленный Евразийской экономической комиссией совместно с АО «Центр развития и защиты конкурентной политики» при поддержке юридической фирмы Antitrust Advisory, содержит антимонопольную правоприменительную и судебную практику Суда

Евразийского экономического союза и Евразийской экономической комиссии.

ОТВЕТСТВЕННЫЕ РЕДАКТОРЫ

Шаккалиев А. А. Член Коллегии (Министр) по конкуренции и антимонопольному регулированию Евразийской экономической комиссии;

Айтжанов А. Т. Президент АО «Центр развития и защиты конкурентной политики», Председатель Совета ОО «Альянс антимонопольных экспертов».

Аналитический обзор правоприменительной практики подготовлен партнером юридической фирмы Antitrust Advisory Евгением Хохловым и президентом АО «Центр развития и защиты конкурентной политики» Алдашем Айтжановым.

СОСТАВИТЕЛИ

Сушкевич А. Г. Директор Департамента антимонопольно-

го регулирования Евразийской экономической комиссии;

Калиев А. А. Заместитель директора Департамента антимонопольного регулирования Евразийской экономической комиссии;

Жусупбекова Ш. Т. Заместитель начальника отдела рассмотрения заявлений (материалов) и дел о нарушении общих правил конкуренции Департамента антимонопольного регулирования Евразийской экономической комиссии;

Малясова Ю. С. Советник отдела рассмотрения заявлений (материалов) и дел о нарушении общих правил конкуренции Департамента антимонопольного регулирования Евразийской экономической комиссии;

Бычкова Е. С. Советник президента АО «Центр развития и защиты конкурентной политики».

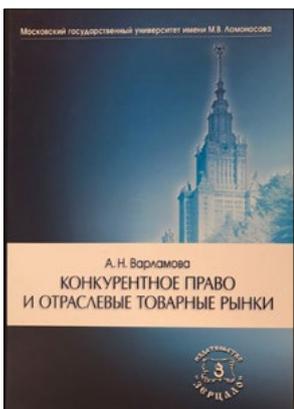

КОНКУРЕНТНОЕ ПРАВО И ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН (БАЗОВЫЙ КУРС)

Под общей редакцией Председателя Агентства по защите и развитию конкуренции Республики Казахстан С. М. Жумангарина.

Учебник подготовлен сотрудниками Агентства по защите и развитию конкуренции Республики Казахстан и ведущими специалистами в области антимонопольного регулиро-

вания. В настоящем учебнике даны определения конкурентного права, предмета и метода правового регулирования, система источников и правовой статус субъектов конкурентного права. Авторами проанализирована практика применения антимонопольного законодательства, освещены запреты, предусмотренные конкурентным правом, а также раскрыт институт юридической ответственности. Кроме того, рассмотрено антимонопольное регулирование в новейших секторах экономики.

КОНКУРЕНТНОЕ ПРАВО И ОТРАСЛЕВЫЕ ТОВАРНЫЕ РЫНКИ

Монография профессора кафедры коммерческого права и основ правоведения юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова

А. Н. Варламовой «Конкурентное право и отраслевые товарные рынки» является ярким примером междисциплинарного исследования. Проблемы права, экономики и политики в части построения конкурентных стратегий на отраслевых товарных рынках рассматриваются в совокупности.